

КООПЕРАЦИЯ СЕВЕРА

ЖУРНАЛ,

издаваемый Вологодскими кооперативными союзами:
Северосоюзом, Лесоартелью, Артельсоюзом.

Адрес редакции: Вологда, Северосоюз, Неторговый Отдел.

№ 6.

30 марта 1922 года.

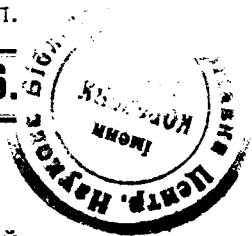
№ 6.

Судьбы потребительской и смешанной кооперации.

Недавно исполнился год с момента провозглашения новой экономической политики. Одной из характерных черт этой новой политики было изменение отношения к кооперации.

Из служебного подчиненного Наркомпроду аппарата кооперация становится независимой, свободной организацией трудящихся. Те ветви кооперативного движения, которые пытались уничтожить совершенно—сельско-хозяйственная и кустарно-промышленная кооперация—первые почувствовали дуновение новой жизни. За ними было не только признано право на существование, но даже их правовое положение после майского и августовского декретов стало много лучше, чем положение потребительской и смешанной кооперации. Несмотря на то, что многие весьма ответственные руководители нашей хозяйственной жизни признают потребительскую, а в последнее время и смешанную кооперацию главной, основной наиболее приспособленной к современным хозяйственным условиям формой движения.

В последнее время это, бьющее в глаза, противоречие стало, казалось, замечаться и руководителями потребительской кооперации. В обзоре печати прошлого номера нашего журнала мы отмечали ряд статей по данному вопросу, помещенных в официальной газете Центросоюза „Кооперативное Дело“. Некоторые из них, как статьи Д. М. Кутузова-Илимского, Петрахина, были обозначены, как дискуссионные, а другие даже и не имели такой отметки. Во всех этих статьях признавалось совершенно необходимым провести по отношению к потребительской кооперации начало добровольности, имел много

сторонников принцип свободного организационного строительства (допущение райсоюзов, областных и краевых центров).

В местной кооперативной печати и на Съездах эти же вопросы оживленно обсуждались и сторонников нынешнего положения кооперации приходилось слышать весьма редко. В нашем журнале мало отводилось места этим вопросам, ибо мнение Вологодской кооперации, в частности ее смешанного губернского союза—Северосоюза, давно было известно.

Декрет 20 марта 1919 года, давший всеобщее обязательное кооперирование и огосударствлявший кооперацию, у нас восторженных поклонников не нашел. В течение всего 1919 и 1920 г.г. Совет Северосоюза и его Собрание Уполномоченных неоднократно призывало вернуться к основным кооперативным принципам. В последний раз, в декабре 1921 г., собрание Уполномоченных Северосоюза признало необходимым коренной пересмотр законов о правовом положении потребительской и смешанной кооперации и обеспечение за нею начал независимости и самостоятельности.

Казалось, на основании всех этих фактов, открывшаяся 20 марта, V сессия Совета Центросоюза разрешит наконец эти болезненные вопросы. В повестке Совета и значились очередные вопросы кооперативного строительства. Но, к сожалению, вопросы эти были сняты с обсуждения. Нам не хочется верить, что это нежелание открыто, на Совете Центросоюза, разрешить назревшие вопросы означает попытку продолжить существующее положение на долгое время. Подобная попытка ни чего, кроме вреда, кооперативному движению и народному хозяйству не принесла бы. Особенно тяжело эта попытка отозвалась бы на работе в самой гуще народных масс—в кооперативных организациях первой степени. Там, желая вдохнуть жизнь в мертвые, казенные общества потребителей и будучи связанными обязательностью кооперирования—приходится пользоваться различными обходами.

„Гони природу в дверь, она войдет в окно“. Кооперативное строительство на здоровых началах будет продолжаться. В этом источник нашей бодрости и энергии. При раскрепощении же потребительской и смешанной кооперации строительство это могло бы продолжаться без лишних потерь энергии в привычных населению формах и гораздо успешнее.

Центросоюзу надлежит озаботиться продвижением этого вопроса в соответствующих инстанциях. Ведь не напрасно же Председатель Центросоюза М. М. Хинчук, отвечая на вопрос

членов международной Кооперативной делегации Пуассона и Аллока о том, готов ли Центросоюз добиваться у правительства полной свободы кооперации—уверял, что существует тенденция отменить обязательность членства и перейти на добровольность как персональную, так и в области союзного строительства, и что это не только тенденция.

Поддержка Центросоюзу с мест в данном вопросе будет обеспечена.

К 150-летию со дня рождения Шарля Фурье.

(1772—1837).

В пятницу, 7 апреля, минет 150 лет со дня рождения Шарля Фурье. И Кооперативный мир не может пройти мимо. В течение 20 лет, ежедневно в 12 часов ждал Фурье посетителя, который предложит ему необходимые капиталы для организации фаланстера. Он не сомневался, что стоит образовать фаланстер, как все человечество перестроится по его плану, ибо он убежден был, что „сегодня в день великой пятницы он нашел секрет всемирной ассоциации“.

Пусть же в день 150-летней годовщины, который как раз приходится в пятницу, соберутся кооператоры, пусть день, которого ждал всю жизнь Фурье, настал, хотя и не в том виде, в каком он его ждал.

Когда раньше приходилось знакомиться с Фурье, то невольно вы поражались всяким предвидениям этого, казалось, бузумца. Еще больше вы поражаетесь теперь, когда мы пережили столь много великих событий.

Рядом со всевозможными чудачествами видим у Фурье глубокое проникновение в действительность и глубокое постижение будущего. Фантазируя на счет „двусложного бессмертия“, веря в силу разных „анализов“, „оптикитов“, думая, что „морская вода превратится в лимонад“, Фурье дал вместе с тем такую верную критику капитализма, так глубоко проник в его темные стороны, что после него уже почти нечего было добавлять. Но этого мало, он подметил его основные тенденции: борьбу крупного капитала с мелким, создание монополий, рост пауперизма, скопление пролетариата в городах и пр. „Капиталы, следуя закону взаимного притяжения, концентрируются в руках крупных капиталистов“, мелкая фабрика не может бороться с крупной и т. д.

Но не только в отрицании был силен Фурье. Он дал поразительную картину эволюции периодов, переживаемых человечеством. Вот они: 1) хаотический, первобытный, дикий; 2) патриархат, варварство (средняя индустрия), цивилизация (крупная индустрия); 3) героитизм (полуассоциация), социализм (простая ассоциация) и гармонизм (сложная ассоциация).

Вдумайтесь в эту эволюцию первых 9 периодов, и „безумие“ Фурье покажется басней.

Мы не можем не остановиться еще на одной странице „безумий“ Фурье. Все зло капиталистического строя он видел в ненормальной организации общества, в частности производства. Создается колоссальное число *непроизводительного* населения-паразитов: армия, легион чиновников, служащих по сбору податей, рабочих, работающих в производствах, не нужных для человечества, в „отрицательных производствах“: $\frac{1}{10}$ торговцев, посредники, заключенные в тюрьмах, мошенники, воры и пр.

Все это несовершенство исчезнет, по Фурье, когда *ассоциация* (кооперация) сделается основной производством. Благодаря ей возможно будет создать планомерное производство. Отыскание этой новой формы производства и разработка в деталях организации будущего общества являлось делом всей жизни Фурье. Раз весь вопрос сводится к лучшей организации производства, надо ее найти и Фурье дал не только принцип ассоциации, но и план *фаланстера*—идеальную ассоциацию.

7-го апреля 1849 года первый небольшой кружок русских фурьеристов отпраздновал день рождения Фурье в квартире Европеуса.

Теперь, спустя более 70 лет, мы уже не в малом числе и не в одной комнатке, а во всех концах России должны собраться и вспомнить того, кто так тесно связан с нашими кооперативными идеалами.

М. Хейсин.

Праздник памяти Фурье.

I.

(По поводу 150-летия со дня рождения).

7 апреля исполняются 150 лет со дня рождения Шарля Фурье. Значение этого великого мыслителя для социализма и для кооперации настолько огромно, что юбилей должен быть возможно более торжественно и импозантно отпразднован кооперацией.

К сожалению, мы в далеко недостаточной мере используем юбилей и всякие памятные даты—и делаем крупную ошибку.

Между тем, планомерное устройство праздников, торжественных заседаний, процессий—вообще, коллективное ознакомление важных для кооперации событий должно стать постоянным элементом кооперативной жизни и могучим орудием пропаганды кооперативных принципов и укрепления кооперативной воли и действенности.

Внешняя сторона человеческого общежития, и в том числе выработанная обрядность, имеет существенное значение. Особенно велико оно в любой религиозной системе—и не даром мы найдем в кооперации не мало черт подлинной и высокой религиозности; но то же касается и всякого общественного движения.

Глубокие мысли о значении обрядности высказывает в своем курсе русской истории В. О. Ключевский, говоря о церковном расколе XVII века.

„С тех пор, как люди стали себя помнить, в продолжение тысячелетий и до наших дней они не умели обойтись без отряда ни в религии, ни в других житейских отношениях нравственного характера“.

Значение же обрядности таково.

„Надобно строго различать—говорит Ключевский—способ усвоения истины сознанием и волей. Для сознания достаточно известного усилия мысли и памяти, чтобы понять и запомнить истину. Но этого очень мало, чтобы сделать истину руководительницей воли, направительницей жизни целых обществ. Для этого нужно облечь истину в форму, в обряды, в целое устройство, которое непрерывным потоком надлежащих впечатлений приводило бы наши мысли в известный порядок, наше чувство в известное настроение, долбило бы и размягчало нашу грубую волю и таким образом, посредством непрерывного упражнения и навыка, превращало бы требования истины в привычную нравственную потребность, в произвольное влечение воли“.

Эти мысли должна бы усвоить себе—и чем скорее, чем полнее, тем лучше, наша кооперация.

„Сколько прекрасных истин—продолжает В. О. Ключевский,—озарявших дух человеческий и способных осветить и согреть людское общежитие, погибло бесследно для него только потому, что они не успели вовремя облечься в такое устройство и помощью его не были достаточно разучены людьми. Так не в одной религии, так и во всем“.

Важное значение обрядности давно создано, например, социалистическими партиями, у которых имеются гимны, формулы, эмблемы, заповеди, ритуал процессий, похорон и проч.—вообще, довольно сложная разработанная обрядность.

Кооперация до сих пор мало обращала на это внимания. Больше выработано, пожалуй, ритуал кооперативных поминок по скончавшимся товарищам. Но все же разрабатывается и утверждается понемногу и кооперативная символика и кооперативная обрядность.

Эти общие соображения, на которых совсем не останавливается наша литература, мне казалось уместным предпослать заметке о празднике памяти Фурье.

Конечно, остается полный простор инициативе и художественному творчеству местных деятелей.

Здесь я отмечу некоторые главнейшие элементы праздника Фурье.

II.

Праздник должен преследовать следующие задачи: 1) дать сведения о жизни, личности и деятельности Фурье; 2) на основе этих данных укрепить и углубить кооперативное сознание слушателей; 3) повлиять на чувство слушателей, содействуя росту в них действенности в деле осуществления кооперативных идеалов.

Здесь надо обратить внимание и на чисто просветительную (с точки зрения сообщения фактов), и на художественную, и на собственно живописную сторону праздника.

Главнейшее содержание литературной части или стороны праздника должны составлять две речи.

В речи о жизни и деятельности Фурье надо стараться выделять красочные моменты, обрисовывая неутомимую деятельность этого замечательного, одинокого в общем человека, проведшего жизнь в бедности и посвятившего всего себя мечте о всеобщем счастье. Не следует упускать истории о знаменитом яблоке, разница в цене которого в Нормандии и Париже навела Фурье на мысль о роли посредничества—одну из основных мыслей и в учении Фурье, и в последующих кооперативных построениях. Гений—терпение мысли, по выражению Ньютона, и для Фурье так характерно пытливое устремление мысли все в одном направлении под влиянием факта, мимо которого равнодушно проходят миллионы людей.

В речи должны быть больше всего подчеркнуты те мысли и взгляды Фурье, которые в дальнейшем восприняты кооперативным движением; но следовало бы отметить и те стороны учения Фурье, которые противоречат нашей кооперативной идеологии. То и другое должно служить задаче углубления понимания кооперативной концепции слушателями. Здесь не место останавливаться хотя бегло на перечислении этих взглядов и мыслей*).

Должна быть отмечена роль учения Фурье в истории русской общественной и кооперативной мысли: влияние его на кружок Петрашевцев и в особенности на Н. Г. Чернышевского, в романе которого „Что делать?“ так ярко отразились настроения Фурье.

Особая речь может быть посвящена описанию фаланстера, ибо как бы мы не относились к системе Фурье, но во всяком случае страницы, посвященные фаланстеру, всегда останутся изложением одной из наиболее увлекательных и привлекательных утопий. Основной материал для обеих речей могут дать книги: „Избранные сочинения Ш. Фурье“, с предисловием Ш. Жида, и А. Бебель: „Шарль Фурье, его жизнь и учение“, в издании „Знания“ помещен портрет Фурье и вид фаланстера (не перечисляю других работ о Фурье: В. Ф. Тогомианца, Б. Р. Фрометта, К. А. Пажитнова).

Затем можно поставить вопрос еще о третьей речи, которая и должна была бы явиться наиболее актуальным использованием юбилея с точки зрения пропаганды кооперативных принципов, на тему, примерно: „Заветы

*) Им посвящена моя статья: „Что кооперация взяла и что отвергла у Р. Оуэна и Ш. Фурье“.

Фурье и наша кооперативная жизнь". Хорошо было бы придать этой речи характер беседы, связывая великие мысли и теоретические директивы с чисто конкретной обстановкой и фактами кооперации данного района, сопоставляя кооперативные идеалы с современной деятельностью.

Наконец, к собственно литературной стороне праздника—можно было бы отнести известное стихотворение Беранже „Безумцы“, где одна строфа посвящена Фурье; без этого великолепного стихотворения праздник Фурье не должен был обойтись.

Перехожу к другим частям и сторонам праздника.

Непременным элементом праздника должна была бы явиться небольшая выставка—в форме хотя бы уголка, посвященного Фурье. Здесь должны быть собраны все имеющиеся портреты Фурье, по возможности вид его фаланстера, изображение Фамилистера в Гизе (с портретом Годена), пожалуй, изображения различных социалистических общин. Тут же должен иметься подбор литературы о Фурье на русском языке. Так как всей литературы не собрать, то следовало бы вывесить хорошо написанный список книг о Фурье. Перечень работ о Фурье, составленный А. Мезнер, помещен в „Вестнике кооперации“ (№ 9—10, 1918 г.); литература о Фурье указана также в брошюре: Ш. Фурье. (Преступление капитализма, с пред. Б. Р. Фрометта). Хорошо было бы скомпоновать целый плакат, посвященный Фурье. Должно тут же фигурировать и стихотворение „Безумцы“.

Выставка могла бы остаться и после праздника в виде особого уголка памяти Фурье. Замечу, что кооперация вообще должна была бы обратить внимание на создание подобных уголков, посвященных отдельным лицам и явлениям в кооперации: апостолам и пионерам кооперации в мировом и общественном масштабе, скончавшимся видным деятелям местной кооперации, или, напр., рочдельским пионерам и т. д. Уголки эти могли бы помещаться в кооперативных музеях, клубах, культурно-просветительных отделах и пр.

Праздник должен иметь и оживляющее его общее концертное отделение. Но программа его должна быть строго выработана; к сожалению—это слабый пункт почти всех без исключения кооперативных праздников (в том числе и устраиваемых в Москве центральными организациями). Конечно, программа не должна носить узко-тенденциозного характера, обычно непримиримо противоречащего требованиям художественного вкуса; не должна она иметь и назойливо—дидактического содержания. И тем не менее, оставаясь в кругу подлинного высокого искусства, можно и должно строить программу концертов в определенном направлении. В частности, на празднике Фурье в программу должны входить, как для музыки, так и для декламации, произведения, говорящие об общественных идеалах, о справедливости и истине, о золотом веке, о единении, о мучениках и героях мысли и дела—это с одной стороны; с другой же стороны—о радости жизни, которую хотел дать всему человечеству Фурье, говоривший о гармонии всех без исключения страстей и потребностей, затем о нашей надежде—детях, которым так много блестящих страниц посвятил Фурье, о сельско-хозяйственном труде, который Фурье клал в основу своей кооперативной системы. Ясно, что при некотором труде и любви к делу программу концерта можно составить и вполне целесообразно и очень интересно, и вместе с тем отнюдь не греша против требований художественности.

Что касается собственно живописной стороны, то в этом отношении некоторый опыт у кооперации уже имеется. Естественно, что центральный портрет или бюст Фурье должны быть внушительно декорированы. Точно

также декорировано должно быть и все помещение, причем особое внимание надо обращать на гирлянды зелени (зеленый цвет—цвет весны и надежды—уже стал цветом кооперации в Италии, и в этом есть символический смысл). Частью убранства должны быть кооперативные плакаты, изречения и эмблемы (соединение пожимающих одна другую рук хорошо соответствует взглядам Фурье, исходившего из примирения классов). Специально же к празднику должны быть изготовлены афоризмы и изречения, либо заключающие мысли самого Фурье, либо говорящие о Фурье и его планах и вообще о кооперативных идеалах.

Наконец, надо подумать о чисто обрядной стороне, о создании известного настроения, воодушевления, подъема, энтузиазма. Помимо соответственного настроения речей, этой цели служит, конечно, почтение памяти Фурье вставанием. Хором (который вообще должен принимать в кооперативных праздниках видное участие) следует исполнить хорошо разученную „вечную память“. Следовало бы также по возможности как-нибудь ознаменовать юбилей определенным начинанием. Правда, Фурье иностранец, мало известный рядовой массе кооператоров, но все же значение его для кооперации так велико, что было бы весьма желательно связать имя Фурье с каким-нибудь конкретным делом, напр., в области кооперативной пропаганды или воспитания и т. п.

Такова схема устройства праздника Фурье. Конечно, от инициативы и творчества местных работников зависит заполнить эту схему живым и красочным содержанием.

Изложенными соображениями, мне кажется, следовало бы вообще руководствоваться при устройстве наших праздников, концертов, собраний и проч.

Пора кооперации, не разрушая нашей основы—заботы о материальных интересах, обратить небольшое внимание на чисто эмоциональную сторону, связанную с глубоко идеалистической сущностью нашего движения.

А. Меркулов.

Владимир Петрович Махновец (1872—1921 г.).

15 ноября 1921 г. скончался после операции наш старый товарищ-кооператор В. П. Махновец. Была маленькая семья кооператоров, которая успела собраться вокруг его гроба и отпустить этот гроб в могилу. Но имя его известно широким кругам кооперативных работников, и мы спешим напомнить его разбросанным теперь товарищам, друзьям, знакомым, слышавшим о нем, его ученикам некоторые сведения о его жизни и некоторые черты его личности и его работы—такой разносторонней, глубокой, оригинальной и такой творческой. Ведь в могилу с ним сошел целый исторический период, полный разнообразия, искания, историческая эпоха, в которой он не просто прошел, но в которой работая он вкладывал во все начинания искание, мысль свою и творчество.

В. П. Махновец родился в Воронеже, 1872 г., в семье врача. Общее образование он получил в реальном училище.

На одном из заседаний, посвященном памяти В. П., друг его детства Перелещин отмечал, что Махновец и в те годы выделялся богатством способностей, разносторонними дарованиями, и потому впоследствии, когда Махновец стал членом одной политической партии (с. д.), то знавшим его людям было ясно, что тесны будут рамки партии этой богатой натуре, полной углубления и искания.

По окончании реального училища В. П. поступает в Петербургский Технологический Институт, но с 3-го курса решает оставить его. Напрасно директор Института убеждает талантливого студента продолжать занятия в Институте, рисуя перед ним и работу и положение инженера: юноше не позволяет выработанное им общественное мировоззрение готовить себя к деятельности именно инженера—служителя капитала. Он хочет поступить на юридический факультет, он хочет быть адвокатом. Но разве он не хочет добиться положения прокурора, члена магистратуры суда? Нет, он именно хочет быть адвокатом—защитником угнетаемых, эксплуатируемых. Юноша уезжает в Воронеж, занимается репетиторством, и в 9 месяцев готовится и выдерживает экзамен на аттестат зрелости. Вот он на юридическом факультете. Кончить курса, однако, не приходится. Махновец принимает участие в студенческих и рабочих организациях; следует арест, высылка в Сибирь, в Красноярский уезд, откуда в 1899 году он бежит за-границу, в Швейцарию, и здесь принимает самое близкое непосредственное участие в жизни, работах и судьбах с. д. партии. Он принадлежит к тому ее течению, которое издавало „Рабочее Дело“ и было известно под именем „рабочедельцев“ (экономизм). В партии он—товарищ Акимов. В 1905 году с чужим паспортом он приехал в Россию, где продолжает теоретически и практически работать в с. д. движении, а летом 1906 г. опять уезжает за-границу; в этом 1906 г. в качестве гостя участвует на Стокгольмском съезде партии, на котором в прениях по организационному пункту устава вносит свои многочисленные поправки. Он отстаивает в первую очередь развитие сознательности масс, выступает с рефератом и агитацией за созыв „рабочего съезда“. Известное представление о его взглядах и развитии их в том периоде могут дать две его книжки: В. Акимов-Махновец—„Очерк развития с. д. в России“ и „Строители будущего“.

В 1907 г., узнав, что за его книгу „Очерк развития с. д. в России“ осуждена издательница Попова, он сам вернулся в Россию, чтобы явиться на суд по ее делу. До 1911 г. он живет в Петербурге. В 1911 г. его привлекают к суду за

брошюру о 1-м мае. Махновец вновь оставляет Россию и бежит за-границу; откуда возвращается в Россию в 1913 г. Таковы хронологические даты политической работы т. Акимова.

Но уже в этом периоде начинается его знакомство с кооперацией, с 1907 г. Это знакомство становится все ближе и ближе и переходит в кооперативную работу. „Я ищу—пишет он—заработка, приемлимого без компромисса... ищу занятий, которые бы давали радость“. Он работает секретарем 3-го отделения (потребительского) Петербургского Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах; обследует петербургские потребительские общества, собирает материалы по мясному и хлебопекарному делу в кооперации и подготавливает себя к роли деятеля в Союзе Петербургских Потребительных Обществ.

В 1911 г., уехав за-границу, он там входит в кооперативную работу и находит в ней нравственное удовлетворение: „И снова для меня мелькнула возможность жить“. Он знакомится с кооперацией в Швейцарии, Бельгии, Голландии, Франции.

В 1912 г. он посетил Лозанну, Цюрих, Брюссель, Антверпен, Гаагу, Роттердам, изучал в частности кооперативные мясные лавки, хлебопекарни и булочные. „Дело это—писал он—очень интересное и в высшей степени важное, но утомительное и трудное“. Мы знаем, однако, что он его преодолел: его книга „Мясное дело в кооперации“ является единственной в этой области.

Изучая за-границей постановку кооперативного дела, Махновец уже оттуда устанавливает связь с деятелями Московского Союза Потребительных Обществ, около 1910 г. В 1913 г. он вернулся по амнистии в Россию, и 12 марта поступил на службу в Московский Союз. Он отдается всецело кооперативной работе, и именно кооперативному просвещению — курсам и школе. Он изучает это дело по материалам, ставит практически, изучает в Финляндии тип датской высшей народной школы и Кооперативного Института. Он — лектор, руководитель экскурсий, пишет много численные статьи, создает кооперативную школу. За день перед роковой операцией, унесшей его в могилу, он дописывает главы своего глубоко оригинального курса, скромно озаглавленного „Введение в кооперацию“. Тут же он пишет свое последнее письмо К. К., а через него и ко всем товарищам кооператорам, которых „объединала кооперация, несмотря на разницу взглядов, призывая любить и развивать кооперативное движение. Политическое и кооперативное дело для него были объединены одной основой — тем

культурным, духовным перерождением человека, которое необходимо для успеха и того и другого, и о чем так определенно говорит заключительная глава курса „Введение в кооперацию“, — глава XIII — „Духовная кооперация“. Но кооперация была для Махновца шире всех других общественных форм — шире по многочисленности и разнообразию об'единяемых элементов.

Не следует пройти мимо третьей области работы Махновца, которой он занимался вообще все время, которой особенно посвятил годы жителя в Петербурге: область искусства. Он глубоко знал его, и различного рода кружки по самообразованию — рабочие и другие — навсегда сохраняют память о его проникновенных лекциях и экскурсиях в этой области.

Был он разносторонним человеком. Был он человеком высокой культуры, высокого морального настроения. Был человеком искания, творчества.

„В мире есть лишь одно преступление,

В жизни есть лишь единый порок —

Равнодушие...

А вдохновенье —

Есть единственный чистый поток...“

гласит один из вывешенных им плакатов в кооперативной школе.

Личная жизнь? Какая-то маленькая была и личная жизнь — но вся жизнь отдавалась и была отдана общественному делу: работа среди людей была его стихией. Его работа была для людей. В частности, такова была и его кооперативная школа — это пятиэтажное здание с общежитием, аудиториями, сценой, кинематографом, музеем, библиотекой, кухней, столовой, прачечной, ваннами, амбулаторией... Что-то вроде фаланстера Фурье... Какое-то настойчивое воплощение идей Оуэна о характере человека, создаваемого воспитанием и внешними условиями.

„Особенностью нашей школы — пишет он — являлось то, что в основу ее была положена задача перевоспитания... Лекции наши не имеют целью быть источником знания — лекция идет к сердцу человека, как проповедь. Самое общежитие школы должно быть не комнатами для приезжающих, а еще одним методом“.

Выдающийся оратор, лектор, с глубокой внутренней культурностью, В. П. Махновец был человеком яркой индивидуальности. Ему была свойственна искренность мысли, но он до конца продумывал вопросы, до конца шел в логическом развитии ее. Будучи разносторонним, он не разбрасывался, а

работая в одном деле, он являлся образцом добросовестности и безупречности. Черты его личности—наше огромное наследство. Оставленные им работы—печатные, рукописные, собранные, намеченные, многочисленные дневники и записи представляют громадную ценность, которая подлежит разработке.

Он умер спокойно. Быть может, умереть спокойно наше право. Прожить же жизнь творчески—наша обязанность. Но это удел немногих, и к их числу принадлежит В. П. Махновец —наш товарищ, друг и учитель.

Один из вопросов кооперативного строительства.

Посмотрите на широкую многоводную реку, по которой помимо мудреных и крепких судов, уверенно скользят нехитрые челноки и двигаюся еле связанные плоты, и взгляните на ту же реку во время бури, когда по ней катятся мутные волны одна за другой. Лицо реки становится темным и страшным и тогда: кто осмелится вверить свою жизнь этой реке? Никто! кроме тех, которые находятся на крепких судах.

Пронеслась буря. Только изменившийся цвет воды говорит об этом. И снова начинают появляться редкие челноки и плоты, во время приставшие к берегу, а остальные? Вместо них плывут отдельные бревна и щепки. Понадобится много времени и труда, чтобы собрать и связать разбитые плоты, но надеятся, что будет собрано все—безнадежно.

Над страной пронеслась освежающая, но внезапная буря. Кое-кто не успел пристать к берегу, а кое-кто неосторожно вверился волнам.

Кооперативное движение за последние годы было похоже на нарисованную выше реку во время бури. В самом деле,—присмотритесь внимательно к кооперации и вы заметите, что ее развитие и упадок совершались скачками (волнами).

Однако, не будем забираться далеко, а остановимся только на фактах. До декрета 20 марта—1919 года среди кооператоров было больше сторонников трехстепенного кооперативного строительства со строгой специализацией центральных кооперативных союзов,—чем сторонников четырехстепенного строительства и смешанной кооперации. И, хотя декрет 20 марта 1919 г. проводился в жизнь сторонниками первой точки зрения,—практически была утверждена четвертая ступень, в виде Райотделений Губсоюзов. Эта форма большинству Губсоюзов была навязана, а поэтому нежизненна. Исключение было в тех губерниях, где *в прошлом* строились Райсоюзы,

ставшие теперь отделениями Губсоюзов. Затем, новый скачек— по декрету—27 января 1920 г. все виды кооперации сливаются около потребительской, но так как эта мера резко противоречила прежнему укладу, то довольно скоро из союзов потребительской кооперации были выделены *автономные* кустарно-промысловые и сельско-хозяйственные секции, которые по существу должны были быть союзами соответствующих видов кооперации, но стать таковыми они не смогли, ибо оказались порванными все связи с населением.

Вследствие этого, постановлением С. Н. К. от 17 мая п. г. о мерах содействия кустарной и мелкой промышленности и декретом от 16 августа п. г. о сельско-хозяйственной кооперации была восстановлена свобода этих видов кооперации.

О потребительской кооперации есть декрет 7 апреля п. г., частично ее раскрепощающий и говорят о близком опубликовании закона о полной свободе кооперативного строительства и добровольном членстве.

Примите во внимание, что все это на протяжении каких-нибудь трех лет и, что это только главные валы, от которых шли сотни и тысячи меньших волн—циркуляров, распоряжений, инструкций и т. п.—всегда неожиданных, всегда срочных и безопелляционных и вы согласитесь, что картина, нарисованная в начале этой статьи верна в отношении кооперации.

Прокатившиеся по кооперации волны слабей всего ударили по союзам, строившимся в прошлом, как смешанные и по принципу четырехстепенности.

Нас, вологжан, сторонников смешанного и четырехстепенного строительства кооперации, в настоящий момент особенно интересует освещение последнего принципа, ибо в ряде губерний происходит закрытие Райотделений и организация взамен их контор Губсоюзов, подчиненных непосредственно Правлениям Губсоюзов.

Правда, относительно других губерний мы уже указывали, что во многих из них Райотделения были насажены искусственно, но не все благополучно и у нас. Наряду с Отделениями, преобразованными из бывш. Райсоюзов, и, несомненно, имеющими будущее в качестве самостоятельных союзов, есть отделения, под которыми никакой почвы для будущего нет, а между тем и такие отделения по отношению к Губсоюзу чувствуют себя очень самостоятно, если не сказать больше.

Вопрос о Райотделениях усложняется еще и тем, что все они работают на заемные средства Губсоюза, не имея ничего от местного населения, а напротив, авансируя его через „кооперативы“ 1 степени.

Напрашивается вывод, что с кооперативной точки зрения права местного населения на управление отделениями весьма сомнительны, с деловой же стороны безусловно необходимо подчинение отделений Правлению Губсоюза, ибо они часть целого и нелепо положение, при котором отделения на средства Губсоюза ведут операции с частным рынком, в то время, когда Главная контора Союза испытывает постоянное затруднение в оборотных средствах, упуская выгодные партии товаров.

Но каким же образом достигнуть хозяйственного успеха и сохранить кооперативные союзы способными к борьбе с частным капиталом, другими словами—конкурентно-способными.

Ясно, что правления Райотделений, избранные местным населением, всегда жертвуют интересами целого перед своими местными интересами,—это так понятно психологически, что не стоит и доказывать.

Таким образом, остается один выход—поставить во главе отделений вместо коллегий одно лицо, подчиненное прямо Губернскому союзу, т. е. организовать конторы.

Этот теоретический вывод должен подвергнуться обсуждению кооператоров и автор берет на себя смелость его поставить.

Личное же мнение автора таково: в наших условиях (речь идет о Вологодской губернии), отделения, имеющие будущность как Союзы—должны возможно быстрее оформиться в Районные Союзы смешанного типа и тогда у Губсоюза (Северосоюза) будут развязаны руки, а все остальные отделения должны быть превращены в конторы Губернского союза.

П. А. Р-ин.

Лесное хозяйство и лесная кооперация на Севере.

Сплошная дремучая тайга севера России неприветливо приняла первых поселенцев. Она создала громаднейшие препятствия их хозяйственным начинаниям. Она упорно вела борьбу за свои владения, неохотно уступая свои позиции. Расчищенные под культуру площади—пашни и сенокосы посто-

янно требовали приложения дополнительного труда, в противном случае, они затягивались порослью. Трудность проложения колесных дорог среди тайги и болот вынуждала поселенцев расселяться вдоль рек, как единственных путей сообщения. Лес был кругом, он не имел ценности, был бесхозяйственным.

Но поддался могучий лес под дружным натиском все увеличивающегося населения, он сдал свои позиции и отступил от населенных пунктов, оставив во владении населения пашни, сенокосы и поросшие низкорослым, потравленным лесом, выгоны. Все эти условия содействовали вкоренению в населении крайне небережливому и даже враждебному отношению к лесу.

Развитие экономической жизни края шло своими медленными, но верными шагами. Разрослись и увеличились поселения, были проложены грунтовые дороги, по рекам началось судоходство, пробежали и ветки железных дорог. Пробудился край, начался обмен продуктов местного сырья на фабрикаты других местностей, затем стала зарождаться и местная обрабатывающая промышленность, развилась торговля. Среди прочих предметов торговли появились и лесоматериалы. На лес обращено внимание, он приобрел ценность, его стали эксплуатировать, нашелся и хозяин. Сначала сбыт имели лишь самые перво-сортные крупномерные деревья. Их в лесу не так уж много и разбросаны они неравномерно по площади. Приходилось разыскивать их на значительных пространствах. Эта форма эксплуатации леса носит название „хозяйства на прииск“. По мере того, как развивалась экономическая жизнь края и улучшались условия транспорта, стал находить себе сбыт и более мелкомерный лес, стала возможна и более полная эксплуатация леса. Лес стал приносить более значительный доход, стала экономически возможна организация лесного хозяйства с достижением некоторого хозяйственного расчета.

Лес становится объектом хозяйства. Производится с'емка его на план с прорубкою просеков и разделением его на отдельные, в натуре ограниченные, площади—кварталы. Производится в пределах кварталов разбивка его на участки по породам, качеству и возрасту, т. е. выясняется инвентарь хозяйства. Хозяйственный расчет производится в зависимости от экономической целесообразности и возможности эксплуатации тех или других сортиментов леса и устанавливается соответственно этому та или другая форма лесного хозяйства. Сначала производится выборочная система рубки, т. е. система, когда с очередной лесосеки вырубаются лишь деревья определенных размеров или, иначе говоря, снимается лишь часть леса, обычно не свыше $\frac{1}{3}$ общего древесного запаса. Такая

форма лесного хозяйства устанавливается в тех районах, в которых разработка более мелких лесных сортиментов является невыгодной по экономическим условиям. По мере расширения сбыта и появления спроса на самый мелкий сортимент, начинается переход к системе сплошной рубки леса.

Хозяйственный план строится с соблюдением основных принципов правильного лесного хозяйства. На лес смотрят, как на деятельный капитал, приносящий ежегодный определенный процент. Процентом в данном случае является вся сумма прироста древесины отдельных деревьев. Поэтому и размер ежегодной эксплуатации определяется этой величиной, дабы, используя проценты, не затронуть самого капитала. Другими словами—возникает стремление строить эксплуатацию так, чтобы сохранить под лесом всю занятую им площадь и расположением рубок обеспечить на вырубаемой площади естественное лесовозобновление—при сплошной рубке и усиленный прирост остающихся на лесосеке деревьев—при выборочной. Само получение приносимых лесом процентов производится вырубкою наиболее спелых участков, производя за это накопление приростов в более молодых.

Средний возраст деревьев, составляющих насаждения и дающих при рубке, вследствие наивыгоднейшего сочетания лесных сортиментов и количества фаута, наибольший экономический эффект, носит название возраста хозяйственной спелости и определяется тем периодом времени, за который производится рубка всей лесной площади данного лесного массива. При выборочной рубке, когда вырубается лишь часть насаждения и при том только деревья определенных размеров, период прохождения рубки всей площади лесного массива определяется оборотом хозяйства и устанавливается исчислением срока, в который остающиеся на корне деревья достигают наивыгоднейших размеров. В зависимости от спелости участков устанавливается очередь их поступления в рубку. При распределении рубки по годам руководствуются равномерностью и непрерывностью ежегодного отпуска лесосек с тем, чтобы рубка насаждения производилась по возможности в возрасте его хозяйственной спелости. Рубка в более молодом возрасте леса, как дающая сортименты более мелкие и малоценные, экономически невыгодна и дает меньший доход. С другой стороны и передержка насаждения за возраст хозяйственной спелости также экономически невыгодна, т. к. увеличивает количество фаутных деревьев и понижает ценность насаждения.

Все, что нарушает установленный порядок поступления насаждений в рубку (несвоевременность вырубки или неравно-

мерностью отпуска площадей). наносит ущерб лесному хозяйству. Так, главным бичем северного леса являются лесные пожары, происходящие по преимуществу от небрежного обращения с огнем в лесу самого населения. Пожары вызывают необходимость немедленной разработки горелой площади, какова бы величина ее не была и какой бы не был возраст сгоревшего леса. За счет вырубки гарей сокращается или временно прекращается рубка сырораствующего леса. Горелый лес необходимо возможно скорее разрабатывать, т. к., оставаясь на корню, он теряет свои технические качества, древесина же приобретает синеву, вместе с этим на ней размножается короед и, наконец, лес валится и сгнивает, и вследствие этого часть капитала теряется. Поэтому при разработке гарей неограничиваются размером годового отпуска участков, вырубает сколько возможно и иногда пяти—десяти летнюю пропорцию в течение года. В зависимости от этого прекращается для восстановления капитала и отпуск леса в течение того же периода, если это экономически возможно. Таким образом нарушается равномерность и непрерывность эксплуатации леса. То же происходит и при ветровале, когда вследствие чрезмерной выборки из насаждения деревьев образуются в его пологе окна и ветер не скользит по пологу, как по крыше, а врывается через окна во внутрь насаждения, отчего деревья сомкнутого насаждения, неприспособившиеся противостоять ему, вываливаются.

Сама разработка леса требует навыка и опыта, не говоря уже о сноровке валить деревья на выборочной лесосеке. Разделка срубленных деревьев на наивыгоднейшие сортаменты, а тем более распознавание фауны и его значения требуют еще большего опыта. Поэтому вполне естественно, что в стремлении полнее и рациональнее использовать древесину, лесничие всегда выражали пожелания иметь постоянных рабочих для разработки леса.

Вот основные принципы и требования экстенсивного лесного хозяйства на Севере.

Теперь обратимся к значению леса в экономической жизни населения.

Климатические и почвенно-грунтовые условия Севера не благоприятствуют сельскому хозяйству. Почвы дерно-подзолистого типа без удобрения не дают урожая, краткость вегетационного периода, ранние утренники, примитивный способ обработки и проч. условия создали такую обстановку, что

большинство населения на своем хлебе прожить не может. Нужен подсобный промысел. Отхожий промысел, вынуждающий покидать свое хозяйство на более или менее продолжительное время, влечет за собою упадок и даже разрушение самого хозяйства. И население стало искать побочного заработка в окружающих лесных массивах и нашло его. Нашло в работах на лесозаготовках, по сплаву, смолокурению, выработке дегтя, в производстве кустарных деревянных изделий. В начале это была разрозненная рабочая сила, вполне подпадавшая под эксплуатацию разных предпринимателей. Далее разрозненные кустари об'единяются для сбыта своих произведений, лесозаготовители в трудовые артели и, наконец, хозяйственный интерес побуждает тех и других об'единяться в союзы. С возникновением союзов и начинается собственно промысловое кооперативное строительство. Первым по времени возник на Севере Важский смолокурный союз смешанного типа, быстро с'умевший подвести под свое здание экономический фундамент, создать экономическую базу и полную хозяйственную заинтересованность в этом кооперативов первой ступени (артелей). Позднее возникли лесопромышленные союзы специального типа, которые также стремятся создать свои экономические базы, цементирующие отдельные артели лесорубов в одно целое и создающие для них хозяйственную заинтересованность в работе. Так возникли в Архангельске Союз „Лесоруб“, в Вологде — „Лесоартель“, в Вел. Устюге — „Коопералес“, в Яренске, Устьысольске и др. местностях — свои об'единения.

Кооперативное население, избрав об'ектом своего промысла лес, не может быть не заинтересовано в том, чтобы этот лес не уничтожался совсем, чтобы он не отдалялся слишком от населенных пунктов, давая возможность получать работу вблизи своего основного хозяйства. Следовательно, в интересах самого населения — сохранять леса на данных площадях и при вырубке обеспечивать его возобновление. Население заинтересовано и в том, чтобы эксплуатация леса была непрерывной и по возможности равномерной. Лесные пожары, нарушающие равномерность и порядок пользования лесными площадями и наносящие громаднейший ущерб лесному хозяйству, вредно отражаются и на хозяйственной деятельности кооперативного населения, а потому им и должны быть всемерно предупреждены. При разработке выборочной лесосеки сознательные артельщики в своих же интересах должны строго выполнять требование правильного лесного хозяйства о вырубке и вывозке с лесосеки всех деревьев от определенных еершков, будут-ли они фаутные,

сухоподстойные или здоровые, т. к. оставление на выборочной лесосеке сухоподстойных и фаутных деревьев, разработка которых менее выгодна, наносит ущерб лесному хозяйству, увеличивая период, через который данная лесосека может поспеть в рубку или, поступив в рубку, не дать достаточного количества леса, годного к разработке. Оставленные на лесосеке сухоподстойные и фаутные деревья своим отенением препятствуют многим из остающихся на корню маломерным деревьям развивать световой прирост, на котором собственно и построен принцип выборочного хозяйства. Являясь вследствие этого излишним и вредным баластом для лесного хозяйства, они значительно способствуют потере части прироста леса. Оставляемые на лесосеках разбросанными вершины и сучья также препятствуют отдельным деревьям из подроста перейти в согосподствующий полог. Помимо того они содействуют размножению короедов, поражающих впоследствии и здоровые деревья, и, таким образом, увеличивают количество фаута, как в насаждениях, к которым через оборот хозяйства приходится возвращаться вновь для рубки, так и в насаждениях, смежных с этими участками. Сознательные артельщики, имея все время дело с определенным лесным массивом и будучи хозяйственно заинтересованы в продуктах своей работы, должны это учитывать и не быть близорукими и из-за интересов момента не должны упускать из виду интересы будущего.

Лесные массивы Севера настолько обширны и расположены в таких разнообразных топографических и транспортных условиях, что по экономическим соображениям не везде возможна одинаково полная разработка их. Всякие мероприятия, улучшающие условия транспорта, как-то: расчистка и приспособления рек для сплава, проложение и ремонт лесных дорог, осушка болот и проч. содействуют расширению возможной по экономическим условиям площади эксплуатируемого леса и улучшают условия самой разработки. Лесная кооперация, укрепляясь и развиваясь, также заинтересована в увеличении объекта приложения своего труда. Поэтому все эти лесомелиорационные мероприятия лесного ведомства должны быть встречены сознательными артельщиками сочувственно и побуждать их, в виду общности интересов, уделять для таковых работ и частицу своего трудового времени.

Таким образом интересы правильного лесного хозяйства вполне совпадают с интересами лесной кооперации. При этом необходимо, чтобы артельщики все вытекающие из этого задачи вполне осознавали и проводили в жизнь. Дело союзов помочь

своим членам в этом отношении путем популярных изданий, лекций и пропаганды. Они должны проводить в общую толщу населения убеждение, что лес из мнимого врага давно превратился для него в поильца и кормильца, и развивать в населении Севера бережливое и любовное отношение к лесу. Просветительные задачи кооперации являются одними из важнейших ее задач. „Кооперативное движение“, говорит проф. Стюарт, „есть движение чисто демократическое и потому не может опираться на здоровый смысл нескольких людей, его успех зависит от здорового смысла народной массы“. „Должно прежде всего привить членам основные принципы, а затем и воспитать их в духе этих принципов“.

В интересах правильной постановки лесного хозяйства желательно, чтобы вся разработка леса была сосредоточена в руках лесной кооперации, озабоченной правильной постановкой лесной промышленности, тем более, что артельщики являются теми опытными лесозаготовителями, о каких мечтает всякий заботливый лесной хозяин.

Совершенно другие мотивы руководят частным предпринимателем. Его интересы—интересы дня—сорвать побольше барыша. Ему нет дела, что станет дальше с лесом. Пожав лавры в одном районе, он переносит свою деятельность в другой. Поэтому лесное ведомство в интересах правильной постановки лесного хозяйства должно всемерно содействовать развитию лесной кооперации, и только, работая с нею рука об руку, оно будет в состоянии полуразвалившееся лесное хозяйство поднять на надлежащую высоту. Построенное на сознательном, благожелательном отношении и хозяйственной заинтересованности со стороны хотя бы части окружающего населения, оно будет иметь надежный фундамент и вполне обеспеченный успех своего дальнейшего развития.

Ю. Гулюшкин.

Обзор печати.

Кризис потребительской кооперации, видимо, еще не изжит. Больные вопросы кооперации все еще продолжают служить темами для статей, как обще советской, так и кооперативной печати: „Правда“, „Экономическая жизнь“, „Кооперативное Дело“, (газета Центросоюза), а также почти каждый вышедший № журнала губсоюзов—уделили этим больным вопросам чрезвычайно много места. Это упорное направление умов активных кооперативных работников к одному и тому же вопросу ясно говорит за то, что кризис в потребительской кооперации еще не изжит, что он ширится, так как с каждым днем все чаще и чаще говорят о больных вопросах кооперации—о членстве, о трех или четырех степенной форме организации потребительской кооперации, о „мертвых“ душах в кооперации, о стеснении или нестеснении действий той или другой соподчиненной ступени потребительской кооперации, о смешанной форме сельской потребительской кооперации, о финансах потребительской кооперации и т. п. Кризис продолжается, а в то же время многие из нынешних кооперативных работников в большой растерянности топчутся на одном и том же месте или в лучшем случае упорно кружат вокруг этих больных вопросов.

Наиболее, конечно, больным вопросом из всех перечисленных является вопрос о членстве. О нем прямо и откровенно заговорили не сразу. Долгое время только намеками указывалось на его наличие в больном организме потребительской кооперации. И только после того, как „Правда“ в одной из своих статей еще в конце февраля месяца высказалась прямо и авторитетно о необходимости признания свободы членства в потребительской кооперации, посыпались, как из рога изобилия, статьи по этому вопросу, причем, как отмечалось в прошлом № „Кооперация Севера“, почти все они трактовали о безусловной необходимости проведения в жизнь свободы членства. Но во второй половине марта в настроениях столичной кооперативной печати произошел значительный сдвиг,—в целом ряде номеров „Кооперативное Дело“ появились статьи, делающие по данному вопросу весьма значительный шаг назад, так в статье „5-ая сессия Совета Центросоюза“ Н. Попова („Кооп. Дело“ № 41), автор говорит:

„Вопрос о внутреннем строительстве потребительской кооперации—давно уже дебатировался в нашей кооперативной печати. Реформаторский пыл еще не охладел у нас и мы имеем много прозрков перестройки „сверху донизу“ всего аппарата. Нужно надеяться, что сессия совета не увлечется организационными схемами и новыми перестройками. Как ни велико наше уважение к нашим заграничным гостям, весьма настойчиво высказывающим нам пожелания дальнейшего развития „свободы и независимости кооперации“, но мы не пойдем вслед за ними по пути возврата к старым формам дореволюционной кооперации. Закон 7 апреля дает нам достаточный простор для внутренней организации аппарата применительно к содержанию работы. Кооперирование всего населения, охраняя наш аппарат от распада на множество не связанных между собою кооперативных систем, ничуть не мешает нам базировать свою работу на тех элементах населения, которые проявляют необходимую активность и заинтересованность“.

Далее автор, предостерегая пятую Сессию Совета Центросоюза, говорит:

„Мертвые души“ не должны и не будут мешать инициативной части развивать работу. К оживлению этих мертвых душ, а не к возврату в групповые формы, должна вести наша линия. Наши основные достижения мы не должны сдать—стройность аппарата и его всенародная база должны остаться твердыми и неизблемыми“.

Насколько же этот балласт в лице „мертвых душ“ не мешает работать, и как легко проявляют инициативу на местах, и как хорошо пони-

мается заинтересованность членов, может сказать статья А. О. „Что нужно помнить“, помещенная в № 29 „Петроградская Кооперация“, кстати сказать характеризующая не глухую провинцию, не неграмотную деревню, а столичный, фабрично-промышленный центр.—Автор в газете приводит такой факт:

„Правление одного объединения обратилось в Петр. Един. Потреб. О-во с просьбой включить временно на кооперативное снабжение, количественно определяющееся числом пайщиков, несколько сот временных рабочих, приглашенных для работ в предприятии, трудящихся которого объединяет кооператив. Обращение с подобным заявлением в центр Петроградской кооперации, каковым является ПЕПО, показывает, что возбудивший вопрос кооператив, или вернее его правление, продолжает считать кооперацию органом аналогичным с компродским аппаратом прежнего периода. Иначе, понятно, не могло быть речи о заключении на кооперативное снабжение лиц, в кооперативе не состоящих и не связанных с ними узами членства“.

Констатируя этот факт, который в былое время не вызвал бы ни какого суждения, а тем более статьи в центральном органе, повторяем, никакогонибудь провинциального коопер. журнала, а столичного, большой статьи наставнического характера с ссылкой на декрет 7-го апреля и т. д., автор в заключение высказывает совершенно противоположные мысли статьи Н. Попова:

„Работа за свой страх и риск на собственном обороте предопределяет собой и все построение хозяйственной деятельности кооперации. Успешно она может вестись лишь при живых тканях организма, питаемого постоянными токами от своих отдельных членов. Этим обуславливается замыкание круга деятельности каждого объединения, входящими в состав его пайщиками, тесно сплетенными в крепкую хозяйственную организацию. Между тем, построение по принципу обязательного распределенческого органа, включая в кооперативное объединение массы населения механически, вносят омертвление в живой организм, обрекая его на работу по данной извне инерции. Естественным следствием такого положения явится гибель кооператива, который может работать исключительно в расчете на собственные силы и инициативу“.

Насколько обезпечивается инициатива при обязательном кооперировании может служить яркий пример из жизни Сибирской потребительской кооперации. В № 2. „Бюллетеня Омского Губсоюза“ приводится отчет расширенного заседания правления Омского губсоюза с представителями райотделений. В нем, между прочим, говорится, что последний Съезд Сибирского центрального союза в интересах создания финансовой мощи постановил:

„По всей системе потребительской кооперации проводится десятикратная материальная ответственность членов кооператива, начиная от потребительского общества и кончая СОЦ. Мера эта должна быть проведена в порядке срочности с соответствующим изменением устава“.

И так, судьба всей кооперированной массы, т. е. всего населения решена—каждый обыватель в Сибири несет десятикратную ответственность за дело потребительской кооперации. Предполагал ли Н. Попов нечто подобное, утверждая, что ныне представляется широкая свобода действий потребительской кооперации в низах, не знаем, но вышеприведенный факт говорит сам за себя.

А вот еще иллюстрация. В „Вестнике Потребительской Кооперации“, пензенского губсоюза, в № 9 от 13 марта с. г., в официальном отделе приводится положение о районных отделениях пензенского губсоюза, подписанное председателем губсоюза и исп. дол. зав. организ. отд. В нем между прочим, говорится:

„Капиталы, собранные Райотделением в виде паевых взносов, составляют общее достояние Губсоюза и находятся в полном его распоряжении.“

Райотделения могут кредитоваться в органах Наркомфина, но при обязательном условии, что это кредитование будет производиться через Губсоюз. Расходование полученных средств Райотделение производит под непосредственным и полным контролем Губсоюза.

Райотделения могут заключать займы у частных лиц, кооперативных и других организаций в размере, установленном Губсоюзом.

Для покрытия своих расходов Отделения производят начисление в свою пользу на товары, заготавливаемые отделениями самостоятельно, для распределения по многолавам и для непосредственного распоряжения отделения для обмена или продажи, а равно на товары и продукты, заготавливаемые отделением по заданиям Губсоюза, в последнем случае—в пределах цен, установленных Губсоюзом для заготовок. Процент начисления устанавливается отделением*.

Следует при этом отметить, что это положение в общей части гласит:

„Райотделения управляют, избираемыми на районных собраниях Уполномоченных многолавок, коллегиями, в составе 2-х человек, утверждаемых Правлением Губсоюза.

Коллегии возглавляются председателями, назначаемыми Правлением Губсоюза.

Ответственной за деятельность Райотделением является избранная Районным Собранием Коллегия.

Правление Губсоюза имеет право отстранять члена Коллегии от должности до истечения срока, на который он избран по мотивированному постановлению Пленума Правления.

И как заключительный аккорд, дающий живительную струю для проявления кипучей местной самодеятельности, служит следующее правило этого положения.

„Денежные средства отделений, а равно все товары, заготовленные отделениями и прочее имущество, приобретенное ими, составляют собственность Губсоюза».

И конечно, становится вполне понятным, почему „Кооператор“ (журнал Курского Губсоюза) в № 10, от 6 марта с.г., посвящая статью предстоящему 3-ему съезду уполномоченных курской губернии, пишет:

„Приказная система управления, осуждаемая старой кооперацией, потерпела полный крах и мы наблюдаем в отношениях Губсоюза и отделения такие явления, которые настойчиво требуют перестройки аппарата.

Приказы Губсоюза в большинстве случаев не исполняются. Отделения ведут сепаратные операции, не входящие в общий операционный план Губсоюза, и стараются от Губсоюза только взять, но ничего не дать“.

И автор этой статьи, Стуколов в заключение говорит;

„Ведь резко изменились условия и изменились так, что при настоящей структуре потребительской кооперации в губернии—работа ее проходить правильно и продуктивно не может.

Нужна перестройка аппарата Губсоюза и всей потребительской кооперации губернии, и особенно должен быть в спешном порядке разрешен вопрос об отделениях.

Нам думается, что отделения должны решить на месте, чем они желают быть или самостоятельными Союзами, или отделениями Губсоюза в полном смысле этого слова.

Нужно дать полную свободу кооперативному строительству, и в этом только залог успеха“.

Но кое где уже от призывов перешли уже и к делу. В № 12 „Коми кооператор“ приводится короткий отчет о работе последнего Кооперативного Съезда Зырянского Союза Кооперативов. Между прочим по вопросу о кооперативном строительстве указанный Съезд постановил:

„Останавливаясь на организации Райотделений—как формы более подходящей к современным условиям работы, Съезд высказался за допустимость и желательность при наличии известных условий организаций Райсоюзов. Так Съезд, принимая во внимание особые условия работы в Ижма-Печерском районе, постановил организовать Краевой Ижма Печорский Райсоюз“.

И автор В. М., дающий отчет о работе Съезда, в разъяснение этого постановления говорит:

„Организованные Райотделения и даже Конторы могут своевременно быть преобразованы в Райсоюзы, ибо никому и в голову не приходит покушаться на самостоятельность Потребительских Обществ и Районов, раз они проявят способность и пожелают работать самостоятельно“.

А р т е л ь с о ю з.

1—3 марта состоялся Совет Артельсоюза.

На этом Совете были подведены итоги четырехмесячной самостоятельной деятельности Союза и дана оценка его рабочему аппарату.

Когда состоялось первое учредительное Собрание членов Союза, тогда многие и многие скептически кивали головами и с большой тревогой благословляли кустарей на самостоятельное существование. Сравнительно с соседней Вятской губернией еще так незначительно развит у нас кустарный промысел, он примитивен как правило и как правило—находится в эмбриональном состоянии, не имея рыночного значения. Наиболее развитый промысел кружевной, казалось тогда, немедленно потерпит неудачу, так как в классически—нищей стране, каковой является современная Россия, казалось, нет места покупателю на кружева—предмет ненужной роскоши.

Весьма понятно то захватывающее внимание, с которым заслушал Совет общий доклад А. А. Сиротина, в двухчасовой речи развернувшего полную картину жизни, деятельности и итогов работы Артельсоюза.

Докладчик, прежде всего, в нескольких сильных штрихах отмечает те сугубо неблагоприятные условия, при наличии которых вступил Союз в жизнь 1 октября 1921 г. Помимо общих неблагоприятных условий: всеобщей разрухи, безнадежно падающей валюты и т. д. для Союза были специфически неблагоприятные условия, полученные им, как наследство недавнего кооперативного прошлого. В самые первые дни своего существования Союз должен был отдать почти задаром чуть-ли не три четверти всех ценностей, стоявших на его балансе. По „раздельному“ договору с Губсоюзом он должен был уступить последнему совершенно бесплатно 25% кружев и 50% имевшихся гребней и гребенок. Во исполнение договора того же Губсоюза с Губкустпромом Артельсоюз должен был отдать еще 50% кружев по ничтожной низкой расценке. Таким образом первой заботой Правления Союза явилось—уплата долгов.

Тяжесть положения Союза усугублялась тем, что на складах Союза не оказалось почти никаких запасов сырья для переработки, не было средств и не было связей с рынком.

Мало того, при дальнейшем ознакомлении с положением дела, пришлось убедиться, что составные части Союза — его артели — существуют нередко только на бумаге. Как и в других видах кооперации, так и в области кустарной за последнее время возникло много новых кооперативов с огромным количеством членов. Причины этого явления общеизвестны и на них останавливаться не стоит. Опирируя с данными о 52-х кружевных артелях, докладчик приходит к грустному выводу, что лишь 18 артелей вырабатывают и доставляют Союзу кружевных изделий 83% общего количества, а стало быть доля участия в общей работе всех остальных 34 артелей определяется весьма и весьма ничтожной цифрой, определяемой в 17%. Впечатление еще усиливается, если принять во внимание, что работает с Союзом 52 артели, а всего их числится 107. Производительность последней группы артелей настолько слаба, что в некоторых из них число затраченных на работу дней за последние 4 месяца не достигают одного полного рабочего дня на кустаря.

Другой по значению кооперированный промысел — роговой — также переживает кризис. Роговых артелей в Вологодской губернии две с 545 членами. Исходя из учета сданных изделий, приходится прийти к выводу, что

и здесь за 4 отчетных месяца роговщиками в среднем одним кустарем посвящено промыслу не более 11 дней.

Остальные промыслы: кузнечно-слесарный, сапожный, валяльный и гончарный большого значения в губернии никогда не имели и ждут еще благоприятных условий и организаторов, сильных духом, знанием и настойчивостью.

Вот то наследство, которое получил Союз от прежнего времени. Наследство это может быть сформулировано следующим образом: ничтожность материальных ресурсов, много „бумажных“ артелей и мало действительных, недостаток запасов сырья, отсутствие знания рынка и связей с ним и отсутствие живой связи губернского центра с первичными кооперативами за неимением инструкторов.

При таких неблагоприятных auspiciis вступил новорожденный Союз в сугубо бурное море современной жизни.

Правление учитывало неблагоприятные условия деятельности и потому в своих сметных предположениях общему Собранию было осторожно. Насколько же оправдались эти сметные предположения?

Что касается кружевного промысла, то производственные задания Союза на сезон были таковы: 500 тыс. аршин кружев и 137 тыс. штучных изделий. За 4 месяца работы поступило от артелей 373 т. аршин кружев или 75% задания и до 50 т. штучных изделий или 40% задания. Не смотря на недостаток материалов, можно надеяться, что производственная программа по этому главнейшему промыслу будет выполнена в предстоящий сезон полностью. По этому промыслу, казалось бы, все обстоит благополучно, если бы не заключенный по инерции, полученной в наследство, договор с Губкустпромом—учреждением, доживающим свои последние дни. Договор этот связывает Союз по рукам и ногам. За последние месяцы Губкустпром допустил такие грубые нарушения договора, что Союз вправе считать договор расторгнутым, а вместе с тем и вздохнуть более или менее свободно.

По роговому промыслу Союзом было поставлено очень скромное задание: 33 тыс. дюжин изделий. Но, к сожалению, и этого задания выполнить не удастся, главным образом из за недостатка материала. Предположено было заготовить 3 т. пудов рога, но в действительности заготовить ничего не удалось, несмотря на все усилия. В настоящее время Союзом принимаются серьезные меры к заготовке сырья, но этот материал может быть использован лишь в будущем сезоне. До первого февраля роговыми артелями всего сдано изделий 6500 дюжин.

Сапожный промысел. Предполагалось отремонтировать 30 тыс. пар обуви и сшить новых 10 т. пар. За четыре месяца фактически отремонтировано четырьмя артелями 9 т. пар. Очевидно задание выполнено быть не может.

В валяльном производстве задание выразилось в 14 т. пар валяной обуви. Работавшие две артели дали лишь 1 т. пар. Задание выполнено не будет.

В гончарном производстве задание — 248 т. штук разной посуды. Выработано лишь 21 т.

По кузнечно-слесарному промыслу задание — 3 т. кос и 15 т. штук др. изделий. Получено 1500 кос и 3100 шт. изделий.

Таким образом по кружевному промыслу программа будет выполнена свыше 100%, по роговому, примерно, в 35%, сапожном—35%, валяльному—12—15%, косы—100%, остальным кузнечным изделиям—35% и гончарному—9%.

Касаясь торговой деятельности, налжежит отметить, что первые шаги Союза в этом отношении довольно удачны. В последнее время чрезвычайно благоприятная обстановка складывается для сбыта кружевных изделий. Рынок настойчиво спрашивает кружево и за лучшие сорта готов платить хорошие деньги.

В общем результаты деятельности Союза в области операций с кустарными изделиями вполне благоприятны.

За четыре месяца Союз не только не проторговался, не прожил и не проел материальных ценностей, а на против—как на складах кустарных изделий, так и на складах сырых материалов и товаров имеется некоторый прирост против тех количеств, с наличием которых Союз начал свою деятельность.

От Губсоюза Артельсоюзу по наследству перешло три мастерских: шапочная, трикотажная и красильно-ткацкая. Шапочная мастерская работала на Главкустпром и изготовила 25 т. фуражек и 1500 шапок. Трикотажная работает из собственного материала и выработала 18 т. шт. изделий. Красильно-ткацкая мастерская преследовала пока чисто учебные цели—подготовку специалистов по ткацкому делу.

Вся эта работа проделана Союзом с аппаратом в 72 человека. Надлежит отметить, что все служащие исполняли свои обязанности вполне удовлетворительно.

Что касается агентурного аппарата, то он крайне слаб и нуждается в пополнении.

Доклад, заслушанный Советом с большим удовлетворением, в общем вызвал мало прений. Пожелания Совета свелись к поручению Правлению принять максимум мер к заготовке сырых материалов, причем особо подчеркнуто поручение произвести строгий учет материалов, розданных ранее, как артелям, так и райотделениям.

Заслушивается далее доклад Инструкторского Отдела. Отдел совсем еще молодой, сплошь почти состоящий из новичков дела и не имеющий заведующего. Совет очень любовно отнесся к сообщению инструкторов об их первых организационных попытках и высказал пожелание, чтобы общий инструкторский отдел вошел в связь с техническим Инструкторским отделом Артельсоюза и тесно координировал свои работы с однородными отделами и др. кооперативных Союзов г. Вологды.

Значительное внимание было отдано Советом вопросу о расценках за кустарные изделия и о добавочных за прошлый сезон. Резолюция, принятая Советом по этому вопросу, сводится к тому, чтобы мартовская расценка на изделия была повышена против январской для сапожных и валяльных изделий на 150⁰%, кружевных на 200⁰%, а роговые, изготовленные кустарями из своего материала—принимать по соглашению с ними в каждый отдельный раз. Что касается добавочных, то постановлено до 50⁰% зачислить в паевые, а остаток в удвоенном размере выдать на руки артелям.

Член Правления А. М. Калабанов сообщает Совету, что Правлению Артельсоюза с большою сердечной пришлось в последнее время выступить в роли скупщика кружев. В районе Пучки рассыпалось почти сразу несколько артелей и в целях спасения интересного района от экспериментов частного предпринимательства Союзу пришлось организовать там свой приемочный пункт. Скрепя сердце, Совет утвердил действия Правления, высказав пожелания, чтобы в дальнейшем подобные учреждения открывались в случаях крайней в том необходимости.

Тот же А. М. Калабанов делает весьма обстоятельное сообщение о собственных предприятиях Артельсоюза, принятых им от покойной кустарно-промысловой секции: шапочно фуражечной, портновской, трикотажной мастерских и красильно-ткацких курсах и вносит предложение от имени Правления об организации красильно-ткацкой мастерской. Из доклада видно, что первые две мастерские жили за счет заказов из чужого материала и в общем были для Союза безубыточны. Своих материалов нет. Трикотажная мастерская материалами также не обеспечена. Что касается красильно-ткацких курсов, то они преследуют чисто учебные цели. Приняв доклад к сведению, Совет постановил открыть красильно-ткацкую мастерскую и высказал пожелание, чтобы на курсах учили не только уметь ткать, но и прясть.

Большое принципиальное и практическое значение может иметь резолюция, принятая Советом по докладу о новом декрете по кредитной кооперации. Новый декрет открывает широкое поле деятельности в области мелкого кредита, устанавливая явный порядок образования кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Единственным, но за то и кардинальным препятствием для развития кредитной кооперации является всеобщее оскудение, отсутствие государственных источников кредита и безнадежно упавший кредитный рубль. Заслушав доклад о декрете по кредитной кооперации и устанавливая: 1—что декрет дает полную возможность приступа к немедленному восстановлению кредитных кооперативов, 2 — что Артельсоюз, включивший в устав право вести кредитные операции, является и организующим центром для Вологодской губернии по кредитной кооперации и Союзом кредитных кооперативов, 3—что таким образом и формально и по существу Артельсоюз является правопреемником и функций и имущества Вологодского Кредитсоюза,—по сему и в целях обеспечения наиболее благоприятных условий для восстановления кредитной кооперации, Совет постановил: предложить Правлению принять все меры к немедленному переходу в распоряжение Артельсоюза всего имущества б. Кредитсоюза.

Имеются вполне достоверные сведения, что многие кредитные кооперативы губернии еще не ликвидировались по декрету от 27 января 1921 г., а часть из них до самого последнего момента посылает даже отчеты.

Остальные вопросы, разрешенные Советом, значения большого не имеют. Принята инструкция Правлению. Постановлено вступить членом во Всероссийский Страховой Союз и в Северное Областное Рыбное Обединение. В связи с падением денег утверждены повышенные оклады служащим с пожеланием, чтобы Правление придерживалось правила при организации аппарата: состав поменьше—качеством лучше. Постановлено отчислять в пользу голодающих с продаваемых изделий и отпускаемых материалов и товаров до 2%, такой же % отчислять и с артелей при сдаче ими готовых изделий в Союз.

В заключение постановлено выразить соболезнование семье безвременно скончавшегося служащего Союза М. И. Лобанова и поручено Правлению оказать необходимую помощь ей.

П. Котов.

К организации первой конторы Северосоюза.

На 19-е марта с. г. в селе Святогорье, Грязовецкого уезда было назначено собрание уполномоченных Святогорского Района.

Собрание было открыто в присутствии 15 представителей кооперативов 1-й степени с решающими голосами и нескольких представителей с совещательными голосами. От Губсоюза присутствовал Член Правления П. И. Паргин, от Вологодского Отделения—Д. А. Богомоллов и П. Е. Ковров, от Шуйского Отделения К. Н. Трусков и В. А. Кашеев.

Председательствовал К. Н. Трусков. На повестке стояли вопросы: 1) доклад Правления Отделения о деятельности за два месяца; 2) правовые и организационные вопросы кооперации; 3) смета на шесть месяцев с января по июнь; 4) текущие дела.

Все заслушанные доклады были приняты к сведению, а смета утверждена почти без прений. Внимание собрания было сосредоточено на вопросе о преобразовании Святогорского отделения в контору. Докладчиком по этому вопросу был представитель Губсоюза П. И. Паргин. История вопроса такова.

18 марта с. г. Правление Губсоюза постановило преобразовать Святогорское Отделение в Контору и, считаясь с созывом собрания уполномоченных, командировало своего представителя для того, чтобы сговориться с представителями Района.

Весьма горячие прения, развернувшиеся по этому вопросу, показали, что население чрезвычайно слабо связано с Райотделением и настроено довольно равнодушно, ибо в прениях принимали участие стороны: представитель Губсоюза, Правление и Члены Контрольного Совета Отделения и инструктора. Из среды же уполномоченных выступали только двое, при чем один представитель говорил не по существу вопроса, а против бухгалтера—лично, другой же местный учитель М. И. Воронцов высказался за организацию конторы.

Голосование дало следующие результаты: за контору 14 голосов, против—один.

Решающими соображениями были:

1) Отсутствие у местного населения права на управление отделением, потому что кооперативы безформенны, паев не собрано и в отделение не внесено; 2) неуверенность Правления Губсоюза в своевременном возврате вложенных в отделение средств, ибо Правление Отделения вело операции по

сбыту и закупкам на вольном рынке за счет средств, полученных от Губсоюза; 3) кредитование Правлением Отделения частных лиц и торговых товариществ, работающих в Святогорском районе; 4) целесообразность проводимой меры с точки зрения интересов Губернского Союза; 5) представителем Губсоюза было заявлено, что организация Конторы вместо Отделения является мерой временной и не исключает возможности образования в будущем Союза, если кооперативы 1-й степени регистрируют уставы, соберут пай и пожелают создать независимый Союз.

После собрания местным культурно-просветительным кружком была разыграна пьеса Подсосова „В борьбе“, приготовленная к постановке по просьбе Отделения для собрания уполномоченных.

Временно исполняющим должность заведующего Конторой назначен, работающий в Святогорском Районе, инструктор по кооперации В. А. Меденников. Заведующим торговыми операциями Конторы приглашен Член Правления Отделения П. Ф. Соколов.

С 20 марта приступлено к приему дел и остатков товаров от бывшего Правления. Штат служащих Конторы 15 человек.

П.

Грязовецкое Собрание Уполномоченных Райотделения.

(Впечатления от С'езда).

Собрание Уполномоченных в Грязовце происходило 25—26 марта. Мне пришлось попасть на собрание как раз в самый разгар страстей. Шли прения по докладу Правления о деятельности за 1921 год.

Собрание довольно многолюдное. Около 60 человек представителей кооперативов, затем служащие Союза, гости, представители власти и просто публика. Председательствует член Правления Губсоюза А. Сиделкин. Представители с мест в большинстве старые кооператоры. Собрание в общем пестрое. Настроение деловитое.

Собрание Грязовчан для меня было в высшей степени интересным. Это собрание вскрыло до известной степени жизнь района и дает возможность сделать известные выводы.

В прениях по докладу о деятельности Правления за 1921 год в общем намечается два течения в кооперативной работе. Одно течение представляется Правлением, а другое

Ревизионной Комиссией и Советом. Эти два течения в общем—два курса кооперативной политики.

Взгляд Правления: кооперативная работа должна строиться сверху. Без средств, без товаров,—нельзя вызвать оживления на местах. Райотделение начало работу без средств. По выражению Председателя Правления Хитова, Райотделение получило в наследство „одну лишь пороховницу, но пороха в ней не было“. Безкровный Союз нужно было оживить. Сделали попытку обратиться с призывом на места о помощи, но оттуда помощи не получили. Вызвать интерес у населения к кооперации возможно лишь только материальной выгодой и заинтересованностью.

Слова и призывы без средств—одни пустые слова. Союз стал накапливать средства для оборота. Он выступал самостоятельно на рынке. Он открыл розничную торговлю. „Мы торгуем“, заявил председатель Правления. Девизом Правления было—цель оправдывает средства. Ныне Союз уже чувствует прилив крови в виде оживления работы.

Эти мысли красной нитью проходили и в докладе Правления и в заключительном слове председателя.

Ревизионная Комиссия, критикуя деятельность Правления, выявляет другую точку зрения на кооперативную работу. Председатель Комиссии Сыноров указывает на ряд невыгодных закупок Правления. Указывает, что нередко ценный продукт, как масло, шел на товары некрестьянского обихода, товары реализовались нередко или в розничном магазине или шли в другие организации. У Райотделения не было связи с Губсоюзом. Из общей партии масла в 1200 пуд. Губсоюзу было отправлено лишь 16 пудов. Мало было проявлено организационной работы на местах. Розничная торговля убивала работу ближних к Грязовцу кооперативов. Коллегиальности у Правления в решении вопросов не было. Нужно бросить торговлю ради торговли и перенести центр работы на организацию „мест“.

Под знаком этих двух взглядов и шли прения. Высказалось около 30 ораторов. Два дня убиты были на этот спор. Спор обострился еще тем обстоятельством, что и Хитов, и Сыноров на Грязовецком горизонте являлись теми фигурами, которые могли бы стать руководителями Правления и проводниками того или другого взгляда. Но расхождение между ними настолько большое, что вместе они работать бы не могли.

Раскололось также и собрание. Одни стояли за политику Хитова, другие за политику Сынорова. К общим принципиаль-

ным взглядам примешались также личные симпатии и антипатии к тому или другому лицу, группировка за того и другого кандидата в Правление.

Если еще к этому добавить, что некоторые рьяные кооператоры прибегли к вдохновительному напитку в целях приобретения большей смелости в действиях,—то станет ясным, какая склока получалась в собрании. И только благодаря тактичности председателя внешне собрание было проведено гладко и деловито.

По окончании прений были произведены выборы. В общем победила партия Хитова. Хитов получил 34 голоса, а Сынов 32 и в Правление не прошел.

Одержав победу, сторонники взгляда Хитова отнюдь не чувствуют праздничного настроения. Также не удовлетворены и сторонники взгляда Сынова. Я лично думаю, что и остальные выбранные три члена Правления не получили того бодрого настроения к предстоящей работе, которое явилось бы залогом успешности этой работы.

В чем же дело? Да ответ напрашивается сам собой. Нужно только вопрос поставить иначе: что предстояло сделать Грязовчанам? А предстояло им сделать вот что. Представьте себе празднично убранный стол, украшенный цветами и изобилующий яствами. Хотя на этом столе и не было самогонки, но было прекрасное душистое вино и сесть за этот стол значило бы почувствовать трепетное биение чувств и праздничное настроение души.

Грязовчане походили вокруг этого стола да около, а за самый стол сесть-то и не пришлось. Так и уехали. Поговорили, поспорили, выявили нисшие мелкие движения души и раз'ехались.

А убранный стол так и остался. И мы верим, что так этим дело не кончится. Грязовчане рано или поздно неминуемо должны вернуться к этому столу!

Этот убранный стол—аллегория. За аллегорией кроется действительное существо вопроса—кооперативная жизнь района. Вопросов кооперативной жизни района Грязовчане не решили. Вышло, что 60 человек лишь с'ехались для того, чтобы выбрать Хитова и провалить Сынова.

На повестке Собрания стоял вопрос: план деятельности на предстоящий год. По этому докладу Хитовым были лишь бегло зачитаны тезисы, настолько бегло, что конец тезисов, кажется, не был и дочитан. Кажется, что Хитов предлагал утвердить план без прений. Сынов выступил с критикой и предложил собранию доклад отвергнуть. Собрание заблудилось

ным взглядам примешались также личные симпатии и антипатии к тому или другому лицу, группировка за того и другого кандидата в Правление.

Если еще к этому добавить, что некоторые рьяные кооператоры прибегли к вдохновительному напитку в целях приобретения большей смелости в действиях,—то станет ясным, какая склока получалась в собрании. И только благодаря тактичности председателя внешне собрание было проведено гладко и деловито.

По окончании прений были произведены выборы. В общем победила партия Хитова. Хитов получил 34 голоса, а Сынов 32 и в Правление не прошел.

Одержав победу, сторонники взгляда Хитова отнюдь не чувствуют праздничного настроения. Также не удовлетворены и сторонники взгляда Сынова. Я лично думаю, что и остальные выбранные три члена Правления не получили того бодрого настроения к предстоящей работе, которое явилось бы залогом успешности этой работы.

В чем же дело? Да ответ напрашивается сам собой. Нужно только вопрос поставить иначе: что предстояло сделать Грязовчанам? А предстояло им сделать вот что. Представьте себе празднично убранный стол, украшенный цветами и изобилующий яствами. Хотя на этом столе и не было самогонки, но было прекрасное душистое вино и сесть за этот стол значило бы почувствовать трепетное биение чувств и праздничное настроение души.

Грязовчане походили вокруг этого стола да около, а за самый стол сесть-то и не пришлось. Так и уехали. Поговорили, поспорили, выявили нисшие мелкие движения души и раз'ехались.

А убранный стол так и остался. И мы верим, что так этим дело не кончится. Грязовчане рано или поздно неминуемо должны вернуться к этому столу!

Этот убранный стол—аллегория. За аллегорией кроется действительное существо вопроса—кооперативная жизнь района. Вопросов кооперативной жизни района Грязовчане не решили. Вышло, что 60 человек лишь с'ехали для того, чтобы выбрать Хитова и провалить Сынова.

На повестке Собрания стоял вопрос: план деятельности на предстоящий год. По этому докладу Хитовым были лишь бегло зачитаны тезисы, настолько бегло, что конец тезисов, кажется, не был и дочитан. Кажется, что Хитов предлагал утвердить план без прений. Сынов выступил с критикой и предложил собранию доклад отвергнуть. Собрание заблудилось

в трех осинах: 1) нужно завтра ехать домой и следовательно нужно во что бы то ни стало сделать выборы; 2) нужно бы итти чай пить, но к несчастью выпечка хлеба не поспела, а чай пить без хлеба не удобно и в 3) навязывается какой-то план, который один предлагает утвердить, а другой отвергнуть.

Плана работ у Грязовецкого Союза нет.

Союз торгует. Все население торгует. Продаем масло, продаем хлеб, продаем все, что под руку попадет и покупаем все, что подвернется. Торгуем до анекдота, живо рассказанного на собрании Бриленковым: „снял, говорит, с жены юбку, купил масла, свез в Москву, привез пуд гвоздей, променял на масло—получил полпуда, снова променял—выручил гвоздь и повесился“.

Мы торгуем, т. е. производим ту работу, в результате которой никакой ценности не прибывает. Центросоюз, допустим, купил 100 пудов ландрину, отпустил его 10 Губсоюзам, Губсоюзы разослали по 10 Райотделениям, Райотделения отпустили в 10 артелей, артели продали 10 покупателям. Вышло по $\frac{2}{5}$ фунта на человека. Если обратно $\frac{2}{5}$ умножить на число покупателей во всех артелях, то получатся те же 100 пудов. Товар прошел через четверо рук и пусть хотя бы прибавился от всей этой манипуляции один фунт! Ничего не прибавилось. Люди занимались непроизводительным трудом. Они ничего нового не произвели. Они только торгуют, распределяют. Но Союз кооперативов зовет к себе людей: „идите к нам, мы знаем способ посредством кооперации поднять Ваше материальное благосостояние“.

Товарищи, Грязовчане! Я не слышал на собрании разговора о том, каким же путем Вы будете поднимать материальное благосостояние населения. Уезжая от Вас с собрания, я слышал также разговоры о торговле в вагоне. Один спекулянт саркастически говорил: „да, мы все теперь торгуем, нам здесь тесно, я советую Вам—поезжайте в Польшу, там население не торгует, они больше заняты трудом у своего хозяйства, исправляйте патент и можете там поторговать“.

Досадно признаться самому себе, что слова спекулянта мне больше прояснили ум, чем собрание Союза.

На Собрании Уполномоченных Грязовецкого Союза я уяснил себе следующее. Союз начинает крепнуть. Кооперативы на местах начинают немного оживать. И если Союз окрепнет, если кооперативы на местах оживут, то товары будут приходить населению дешевле, чем от спекулянта, а за сданные продукты можно выручить дороже.

Все это прекрасно. Но по нынешним условиям это слишком мало. Эти выгоды интересны тогда, когда имеются крупные партии для сбыта. Например, если я сдал в Союз 10 фунтов масла и получу на них лишка полмиллиона против спекулянта, то меня это не так обрадует и не так интересует, как если бы я сдал 100 фунтов и получил лишка пять миллионов рублей.

А вот если бы Союз помог мне, предоставил мне возможность вместо 10 фунтов масла выработать 100 фунтов и получить в хозяйство пятьдесят миллионов рублей, да, тогда бы меня просто не оттрясти от Союза.

Поэтому мне думается, что уже пора и давно пора Союзу уяснить себе, что роль кооперации ныне не столько в посреднических операциях, сколько в помощи населению поднять производительность его хозяйства и всех его отраслей. Найти способы и пути к поднятию производительности крестьянского хозяйства, создающего новые ценности. В этом и только в этом спасение кооперации и в то же время самый верный и самый могучий рычаг, посредством которого можно повернуть экономическую жизнь страны.

Я. Чижов.

Уфтюгское Райотделение.

(Бережное).

Уфтюгское Райотделение объединяет 24 кооператива, из них 21 маслодельная артель и 3 потреб. о-ва, из них недействующие: 1 маслодельная артель и 2 потреб. общества, остальные артели работают и объединяют довольно большое количество населения. Дробления артелей в данном районе не замечается, несмотря на их громоздкость. В среднем занос молока превышает 50 пудов в день, в самой крупной—Никольской—свыше 200 пуд. Сравнительно с другими районами Волог. губ. впечатление от кооперативной жизни получается отрадное. Заводы в исправности, не считая недостатка в некотором инвентаре, главным образом, ареометрах и градусниках. Масло пока остается в заводе, по рукам разбирается в редких случаях. Часть масла вырабатывается, говорят, для продналога, но если бы в артельных лавках были подходящие по ценам и по ассортименту товары, то, несомненно, все масло оставалось бы в кооперативах.

С организационной стороны дело обстоит менее благополучно. В некоторых артелях наблюдается единоличное управ-

ление. Какой нибудь „ловкий делец“ объединяет в себе: и старосту, и приказчика, и счетовода, и казначея, и мастера, и одновременно с этим вершит и свои торговые дела, и, конечно, не без пользы для своего кармана.

Правда, такие явления редки; но их нужно искоренить, путем правильной организации управления кооператива.

Само Райотделение, вследствие отсутствия инструкторского персонала, потеряло связь с кооперативами.

К половине марта задолженность кооперативов Райотделению была до 2 миллиардов рублей. Настроение Правления Райотделения неважное: задолженность кооперативов поступает тихо, Северосоюз в свою очередь товаров Райотделению в кредит не дает.

Правление Райотделения, заинтересованное в своем существовании (надо полагать и в кооперации на местах), созвало на 19 марта торговое совещание, на котором выступило с докладом о торговой политике.

Прибывшие представители от 11 кооперативов живо интересовались жизнью и планами Райотделения. Оживленные прения велись вокруг розничной торговли Райотделения и в результате большинство высказалось за закрытие розничной и неорганизованной продажи отдельным лицам.

Наблюдая единоличное выступление кооперативов, помимо Райотделения, на частном рынке, собрание высказалось за организованный сбыт продуктов через Райотделение при условии, если оно даст подходящие товары и по более сходным ценам.

По докладу Правления о торговой политике Райотделения вынесена следующая резолюция:

В целях восстановления кооперации на местах, собрание представителей кооперативов Уфтыюгского Райотделения находит необходимым:

1. Вести широкую агитацию за восстановление правильно организованных кооперативов на местах с паевыми взносами и выбранными на общих собраниях органами управления и контроля.

2. Поручить Правлению Райотделения обратить особое внимание на работу Инструкторского Отдела, для чего пригласить двух инструкторов, вменив им в обязанность поддерживать тесную связь между кооперативами и Райотделением путем собраний, бесед и т. п., извещая население о всех мероприятиях Райотделения.

3. Вменить в обязанность Правлению и Инструкторскому Отделу взаимно информировать друг друга о своей работе, для чего признать необходимым присутствие инструкторов на заседаниях Правления.

4. Для создания вышеуказанным путем кооперативов и восстановления доверия населения к своим организациям собрание постановляет: а) снабжение населения товарами Райотделения должно вестись только через правильно организованные кооперативы; б) совершенно прекратить раз-

ничную продажу товаров отдельным лицам из склада Райотделения за наличные деньги и на продукты с 20 марта, так как такой отпуск развивает спекуляцию и нарушает порядок организованной закупки товаров, заставляя отдельных членов сноситься непосредственно с Райотделением; в) просить Правление ввести справедливый эквивалент на обмениваемые у населения продукты и по возможности воздерживаться частой переоценки товаров, так как это затрудняет счетоводство.

5. Обратить особое внимание на состав служащих. В целях уменьшения накладных расходов, кои ложатся на население, в самом непродолжительном времени сократить штат служащих, уволив тех, которые не заслуживают доверия со стороны населения, так как недоверие к отдельным лицам отражается на всей организации в целом.

6. Собрание усматривает, что отсутствие коллегиальной работы правления влечет за собой невыгодные сделки при покупке товаров у спекулянтов и допущение большей задолженности кооперативов, ввиду чего настойчиво предлагает воздерживаться от единоличного решения таких оборотов и призывает к дружной совместной работе и бережному расходованию народных средств.

7. Одобрить присутствие в Райотделении контрольной Комиссии, поручив ей более глубоко и всесторонне входить в жизнь Райотделения со своими указаниями и контролем.

8. В целях скорейшей ликвидации задолженности кооперативов, Собрание принимает на себя обязанность в кратчайший срок поторопить кооперативы произвести расчеты с Райотделением и высказывает отрицательное отношение к выступлениям отдельных кооперативов к самостоятельным закупкам, помимо Райотделения, так как это в корне подрывает мощь кооперации.

Райотделение в свою очередь должно вести сбыт хозяйственных продуктов через Северосоюз.

Далее был заслушан доклад инструктора Северосоюза о сельско-хозяйственной кооперации, по которому принята резолюция следующего содержания:

1. Поднятие сельского хозяйства путем новых форм и способов использования земли—почвы, может повысить благосостояние крестьянства и страны в целом, а потому Собрание представителей кооперативов, заслушав доклад инструктора, выносит пожелание Правлению Райотделения и всему инструкторскому и агрономическому персоналу Райотделения и Северосоюза о перенесении тяжести работ в область сельского хозяйства, для чего просить Правление Райотделения озаботиться к весеннему сезону покупкой различных семян, минеральных удобрений, сельско-хозяйственных машин и орудий.

2. Поручить инструкторскому персоналу вести организацию сельско-хозяйственных обществ и товариществ, способствующих поднятию сельского хозяйства. Организовать ряд показательных огородов, устраивать выставки, чтения, лекции, курсы по сельскому хозяйству.

4. Просить Северосоюз об издании книг, плакатов по животноводству и сельскому хозяйству.

В заключение было вынесено пожелание о скорейшем созыве Собрания Уполномоченных для перевыборов Правления.

В. Стекалова.

Безчестность старых торгашей и неопытность молодых кооператоров.

Один из бывших торгашей района Щекотовского о/п. Верховажского Райотделения, гр. И. Сафоновский, видимо, не имея достаточного количества своих средств для оборота (хлеба), но имея закоренелую привычку к наживе от торговли и видя, что местному кооперативу Райотделение все товары отпускает дешевле, чем он мог достать их откуда-то извне, он умудрился учинить такую штуку: придя в Правление к-ва, заявил, что нуждается в стеклах для вновь строящегося дома, но в к-ве стекол не было. Чтобы дешевле получить их, он предложил Правлению О-ва свои услуги съездить за ними в Райотделение в качестве возчика.

Правление, находясь в трудных условиях по транспортированию грузов, охотно на предложение И. С. согласилось и, дав ему заборную книжку Райотделения, отправило в последнее.

Гр. Сафоновский в Райотделении взял не стекол, под предлогом коих выпросил книжку, а других более ходовых товаров, как то: платков, напилков и др. Всего 60 пуд. Привез домой; не сказавшись Правлению О-ва, он променял эти товары в районе же указанного О-ва, взяв приличную прибыль, а в О-во сдал только один хлеб 60 пуд., за доставку коего в Райотделение нужно заплатить по 6 фун. с пуда.

Кроме принесенного убытка, операция вызвала немало и нареканий среди членов, что, дескать „у частных лиц все есть, а у вас, в кооперативе, ничего“.

Будучи в Райотделении в качестве Уполномоченного от О-ва, последнее послало с ним извещение на имя Правления О-ва о покупке щетины у населения по цене от 25 до 60 тысяч за фунт. Сафоновский, опять таки видя, что щетину уж 2—3 года никто не покупает и видя, что гражданам на налог деньги нужны, продавать будут охотно, решил скупкой щетины заняться сам и скупил всю щетину (2—3 пуда), по цене 7—15 тыс. за фунт.

Вся эта подлость, приехавшим для составления учета инструктором, открыта и доложена общему собранию членов, на котором постановлено: „за недоставку товаров О-ву оштрафовать Софановского на 6 пудов и привлечь к законной ответственности через Нарсуд.“ Факт покупки щетины остался грязным пятном на его совести.

Для нас, инструкторов кооператоров, это служит одним из веских аргументов при пропагандировании кооператив-

ных идей среди населения, одним из веских аргументов к восстановлению потерянного доверия и вообще к восстановлению разрушенной кооперации.

Всех слабосильных и неопытных товарищей кооператоров я призываю не прибегать к помощи старых торгашей и не пользоваться их услугами, твердо памятуя себе, что „как ты волка не корми—он все в лес смотрит“.

Н. Макаровский.

Кооперация в помощь голодающим.

Собрание уполномоченных Грязовецкого райотделения по вопросу о помощи голодающим постановило оборудовать в гор. Грязовце патронат для 10 детей прибывших из голодающих губерний, по мере увеличения возможностей, насколько будет позволять помещение и хозяйственный инвентарь, увеличить приемку. В обмене мнений, между прочим, выяснилось, что многие маслодельные артели на местах уже взяли довольно большое количество детей на свое содержание. К.

Вологодская кооперация в помощь голодающим.

Поступило в фонд помощи голодающим в феврале 1922 года.

В рублях.

1. Отчислено Губсоюзом 2 ⁰ / ₀ с оборотов за февраль м-ц .	323.879.241
2. Начислено Губсоюзом однофунтового сбора с продуктов заготовленных путем товарообмена с 20 янв. по 1-е марта хлебо-фуража	1374 п. 04 ¹ / ₃ ф.
3. Поступило от Лесоартели на содержание патроната	30.000.000
4. Внесено в кассу Губсоюза Вологодской конторой на содержание патроната	15.000.000
5. Поступило от Артельсоюза на содержание патроната	30.000.000
6. Поступило от ВЕРКПО на содержание патроната .	50.000.000
7. Поступило от служащих Рабкопа 2 ⁰ / ₀ отчислений с жалованья	660.000
8. Поступило от Грязовецкого Райотд. вырученные от потерем	4.710.000
9. Поступило от Губрыбсоюза	200.000
10. Поступило от служащих Артельсоюза	4.463.000
11. Поступило от служащ. Губстатбюро	2.572.750
12. Поступило от В. А. Меленикова собранные им по подписному листу	4.000.000
13. Отчислено с жалования за февраль месяц служащ. Губсоюза	21.949.500

14. Отчислено с жалования за февраль служ. Рабкопа .	1.548 000
Итого деньгами . .	488.982.491
Продуктами	1374 п. 04 $\frac{1}{2}$ ф.
Всего с преждепоступившими деньгами .	951.661.972
Продуктами	6064 п. 12 $\frac{3}{4}$ ф.
Израсходовано на оборудование и заготовку продуктов для патроната	365.539.850

Экономическая хроника.

Отъезд Российской делегации на Генуэзскую конференцию.

В ночь на 23 марта выехали из Москвы в Геную члены Российской делегации в следующем составе: во главе делегации тов. Г. В. Чичерин; члены делегации: тов. М. М. Литвинов, член ВЦИК тов. А. А. Иоффе, Предсовнарком Азербейджанской республики тов. Н. Нариманов, Предсовнарком Грузии тов. П. Г. Мдивани, Наркомвнешторг и Наркомпрод Армении тов. А. А. Бекзаян, член президиума ВЦИК тов. Т. В. Сапронов.

Остались еще в Москве члены делегации т.т: Красин, Шляпников и Рудзутак, член делегации тов. Раковский еще ранее выехал за границу. (РОСТА).

Приглашение Советской России на международную санитарную конференцию.

Наркомздрав получил приглашение участвовать в международной санитарной конференции, которая состоится в 20 числах марта в Варшаве.

(„Эк. Ж.“ № 38).

Дополнительные обложения на усиление фонда Помгола.

Коллегия НКФ рассмотрела и одобрила представленный управлением проект постановления ВЦИК и СНК о дополнительном обложении торговых и промышленных предприятий на усиление фонда центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК. По этому проекту предприятия, производящие предметы роскоши и торгующие ими, дополнительно облагаются в размере 50 проц. стоимости основных патентов, выбираемых ими, и 2 проц. с оборота сверх уравнительного сбора. Остальные торговые и промышленные предприятия и личные промысловые занятия, подлежащие платежу промыслового налога, дополнительно облагаются в размере 10 проц. патентного сбора и 1 проц. с оборота, установленного для взимания уравнительного сбора. Все поступления от указанных надбавок зачисляются на счет Ц. К. Помгола.

(„Эк. Ж.“ № 62).

Проект организации комиссариата торговли.

Технопроминспекцией Р. К. И. внесен во ВЦИК проект создания народного комиссариата торговли. Согласно проекта, Наркомторговли ведает: биржами, ярмарками, выставками, установлением мер и весов, регистрацией и утверждением торговых фирменных знаков, ярлыков и патентов и установлением мер против фальсификации в торговле. В области внешней торговли Наркомторг регулирует вопросы: торгового мореплавания и торговых морских портов, таможенной политики, установления таможенных ставок, разрешения и запрещения ввоза и вывоза и установления ввозных и вывозных премий.

ВСНХ, стоящий на точке зрения реорганизации ВСНХ в комиссариат торговли и промышленности, намерен войти во ВЦИК с протестом против проекта РКИ и внести контр-проект.

(„Экон. Жизнь“ № 61).

Журнал „Новая Россия“.

На днях выходит первая книжка ежемесячного беспартийного общественного журнала „Новая Россия“, стоящего на платформе сменовеховцев. В журнале принимают участие проф. Адрианов, Иорданский, Тан, Майзель, Ашешов и др.

(„Экон. Жизнь“).

Проект всемирной с.-х. выставки.

— В Наркомземе разрабатывается проект организации в России всемирной сел.-хоз. выставки. (РОСТА).

К предстоящей сплавной кампании.

Для обеспечения рабочей силой сплавной кампании 1922 года, СТО постановил привлечение рабочей силы производить на основах добровольности. Однако все специалисты-сплавщики обязаны отбыть годовую норму трудгужналога (6 дней) на работе по своей специальности. Для выгрузки сплавляемой древесины привлекается все местное прибрежное население в порядке трудгужналога в пределах однодневного обложения на летний налоговый период. Для вербуемых рабочих устанавливается плата от 50 к. до 1 р. 50 к. в день в довоенных рублях по курсу Наркомфина в день расчета. («Экон. Жизнь»).

Раз'яснение декрета о трудгужналоге.

В раз'яснение декрета о трудгужналоге СНК воспретил привлечение частновладельческого гуза для обслуживания командировочных советских служащих для почтовой гоньбы, указав что эти потребности должны покрываться исключительно в порядке добровольного найма за наличный расчет.

(„ВЦИК“).

Правила производства охоты.

Центроохоты выработаны подробные правила производства охоты, ее сроки и способы. В отношении сроков охоты вся территория РСФСР разделена на 4 полосы: северную, среднюю, южную и полосу зимовок. В правилах подробно указаны сроки и способы охоты как на дичь, так и на диких зверей. („Эк. Ж.“)

Новый порядок выдачи жел.-дор. билетов.

В НКПС разработаны новые правила выдачи билетов для проезда пассажиров по железнодорожным и водным путям. Правилами предусматривается предоставление 50 проц. всех мест в порядке живой очереди командированным или перемещаемым по службе; остальные 50 проц. мест также в порядке живой очереди выдаются гражданам, едущим по своим делам.

(„Эк. Жизнь“ № 61).

С.-х. образование передается в Наркомпрос.

— Совнарком постановил сел.-хоз. учебные заведения оставить в ведении Наркомпроса; постановление представляется на утверждение сессии ВЦИК. (РОСТА).

К открытию навигации.

— У Царицына Волга тронулась 28 мар., у Ниж.-Новгорода движна льда 29 мар.
— По сведениям из Николаева, Ингул и Буг совершенно свободны от льда; на Нижнем Днепре открылась навигация. („Эк. Ж.“)

Организация внешней торговли.

— В заседании 15-го марта правление Центросоюза делегировало А. А. Кисина за границу для организации заграничных отделений и руководства всей внешней торговлей Центросоюза.

— Центросоюз получил разрешение Наркомвнешторга на вывоз за границу около 400 вагон. заготовленного им сырья; при реализации сырья Центросоюз предполагает принять во внимание, в первую очередь, потребности голодающих губерний.

— Киевской конторой Вукопспилки созывается в конце марта съезд кооперативных организаций киевской области, занятых работой по внешней торговле. („Кооп. Дело“)

Уменьшение обязательства по хлебному договору.

По вопросу о выполнении Центросоюзом обязательства по договору с Наркомпредом, Совет Труда и Оборона постановил уменьшить обязательство Центросоюза по заключенному им с Наркомпредом твердому хлебному договору—до 10 миллионов пуд. Центросоюз и губсоюзы обязуются немедленно сдать органам Наркомпрода в покрытие договора весь имеющийся на местах заготовленный губсоюзами хлеб. До полного выполнения Центросоюзом и губсоюзами своих обязательств по договору последним вос-

прещена какая бы то ни была продажа хлеба. Означенные 10 миллионов пудов хлеба должны быть переданы Наркомпроду к 15-му апреля.

(„Эк. Жизнь“ № 68).

Всероссийский пчеловодный съезд.

В Москве (Смоленский бульв., д. 57) с 27 по 30 апр. Москов. об-вом сельского хозяйства созывается всерос. съезд представителей общественных и кооперативных организаций по пчеловодству, на который организации с районом деятельности не меньше губернии посылают по 2 представителя, остальные по 1 представителю.

(«ВЦИК»).

Съезд сельскохозяйственной кооперации.

В Харькове во 2-ой половине марта открылся первый Всеукраинский съезд сельскохозяйственной кооперации.

(„Кооп. Дело“).

О сельскохозяйственной работе Екатеринбургской кооперации.

Екатеринбургский губсоюз признал ударной работу своего с.-х. отдела. Решено обратить особое внимание на огородную культуру картофеля и проса. Признано допустимым предоставлять семена единоличным хозяевам под посев хлебных злаков исполу.

Отпуск зерновых продуктов для семенных нужд по требованию с.-х. отдела решено производить преимущественно перед другими нуждами и потребностями.

Имеющиеся на складах с.-х. орудия, машины и инвентарь передаются в распоряжение с.-х. отдела для выполнения производственного плана и для организации прокатных пунктов.

Кроме того, для организации прокатных пунктов решена покупка с.-х. орудий и машин за счет реализации принадлежащих губсоюзу товаров. („Бюл. Екат. Губсоюза“).

Всеукраинское общество семеноводства.

На Украине при Укрнаркомземе организовалось всеукраинское общество семеноводства, ставящее своей задачей развитие, улучшение и улучшение украинского семеноводства, закупку и сбыт сортового материала, рационализацию размещения отдельных видов и сортов культур растений, их семеноводства, а также постепенное огосударствление и кооперирование всего семенного производства. („Бюл. Харьк. Губсоюза“).

К восстановлению маслоделия и сыроварения в Сибири.

В виду приближения масляного сезона, очередной задачей кооперации в данный момент является ремонт масло-и сырозаводов, пополнение их инвентаря и заготовки припасов маслоделия и сыроварения, но т. к. кооперативы, к которым перешли ныне заводы, не обладают достаточными средствами, то Алтайский Губсоюз решил прийти к ним на помощь в смысле оказания им кредита.

Для обеспечения маслозаводов топливом, Президиум утвердил сметы на выдачу им ссуд: для заготовки дров в сумме 1655 р. 28 к. и дополнительно на 7581 р. 70 к., а всего в сумме 9236 р. 70 к. золотых.

(„Бюллетень Алтайск. Губсоюза“ № 2).

Работа губсоюза в области сел. хоз.

По сведениям „Бюллетеня“ № 11 Витебского Губсоюза, работа Губсоюза в области сел. хоз. и маслоделия рисуется в таком виде. Работа сосредоточена в сел. хоз. отделе. Отдел делится на два Подотдела—агрономический и молочно-масляный.

Агрономическим Подотделом в свое время был заключен договор с Губпродкомом о содействии развитию посевной площади и о премировании сдатчиков льна. Работа сильно тормозится невыполнением договора Губпродкомом, который до сих пор не утвердил норм премирования посевщиков и не выдает нужных для этой цели товаров.

Из предполагавшихся к посеву 32.000 десятин, на которые заключен договор с Губпродкомом—заключено договоров с посевщиками только на 2 с небольшим тысячи.

В настоящее время широко развиваются молочно-масляные операции. Уже функционируют 12 молочных контор, 2 полуоборудованы и в ближайшее время приступят к работе. Подотдел ставит своей задачей открытие 40—50 молочных контор.

Предполагается заготовка через молочные конторы крестьянского масла и яиц. Для успешности проведения в жизнь намеченного—необходимо правильно поставить холодильное дело.

(„Бюлл. Витеб. Губсоюза“ № 11).

Посещение Нижнего Новгорода международной коопер. Делегацией.

15 марта Нижегородская кооперация встречала представителей западно-европейской делегации. Нижегородская кооперация радушно приняла иностранных гостей; был организован обширный банкет. Выступало много кооператоров с речами. Как сообщает Нижегород. „Кооперативное Дело“ (№ 11) гости чрезвычайно интересовались организац. вопросами (членство, снабжение и т. п.). В тот же день делегация вечером выехала во Владимир. („К. Д. № 11“).

Кооперация и просвещение.

Вятский Губсоюз принял на себя инициативу по разрешению вопроса о содержании за счет Вятских губернских кооперативных организаций кооперативного техникума в гор. Советске, и интерната при нем при условии, чтобы имение „Чернушка“, в котором находится техникум, было передано в полное распоряжение организаций, принявших на себя содержание техникума. („Кооп. Вятка“ № 2).

— Киевский губсоюз взял на свое содержание две образцовых украинских трудовых школы и четыре детских сада.

Киевское ЕПО также взяло ряд детских садов.

Киевская контора Вукопспилки содержит три детских сада—два еврейских и один украинский.

Кооперативные организации губернии также оказывают посильную поддержку школам. Ряд школ содержится на средства Белоцерковской, Васильковской и других райфилий.

— В начале апреля в Киеве открываются первые в федерации специальные курсы по организации кооперативной внешней торговли. К работе по организации курсов привлечены лучшие силы; курсы организуются вукопспилом и рассчитаны на 40 человек. Продолжительность курсов полтора месяца. („Бюл. Харьк. Губ.“).

Кредитование потребительской кооперации.

По вопросу о взаимоотношениях Госбанка и покобанка в области кредитования потребительской кооперации, признано необходимым:

1. Рекомендовать покобанку на ближайшее время ограничить свою организационно-инспекторскую работу учреждением не более 5 местных органов в следующих, примерно, центрах: Москва, Петербург, Харьков, Ростов-на-Дону и Ново-Николаевск, в каковых пунктах работа Госбанка по финансированию потребит. кооперации всех ее видов и степеней подлежит передаче органам покобанка.

2. Финансирование потребительской кооперации во всех других пунктах республики, кроме вышеуказанных, оставить за Госбанком.

3. Допустить в местах, где будут функционировать отделения покобанка непосредственное открытие Госбанком, по представлениям покобанка, специальных кредитов потребительской кооперации.

4. В будущем, по мере укрепления финансовой мощи покобанка и открытия им своих органов в новых пунктах, финансирование потреб. кооперации в этих местностях передавать постепенно органам покобанка.

К восстановлению ярмарки Новгородской.

На последнем заседании Нижегородского Правления Губсоюза, как сообщает „Кооперативное Дело“ № 11 Нижегородск. Губсоюза, был заслушан доклад А. А. Козлова о его поездке в Москву по восстановлению Нижегородской ярмарки. Из доклада выясняется, что вопрос об открытии ее в Центре уже предreshен. Правление, одобряя всю работу тов. Козлова по этому вопросу, поручило Оперативной коллегии разработать вопрос о размерах участия Губсоюза в восстановлении ярмарки и своевременной аренде соответствующих помещений.

1-е жилищно-строительное общество.

Московским коммунальным управлением утвержден устав первого в Советской республике жилищно-строительного о-ва, ставящего своей целью восстановление полуразрушенных жилищ и построек, достройку недооконченных зданий, ремонт домов и т. д. Членами общества могут быть жилищные т-ва, кооперативы и т. п. объединения, а также частные лица: каждый член вносит 10 процентов с суммы, потребной на работы. Первоначально общество будет оперировать на средства своих членов; в дальнейшем предусматривается участие в жилищном строительстве государственного капитала. („Эк. Жизнь“).

Кооперативный курорт.

Наркомздрав сдает в аренду букеевскому губсоюз куорт на озере Эльтон.

Куорт сдается со всем инвентарем сроком на 10 лет. Букеевский губсоюз должен установить целесообразную эксплуатацию куорта, в целях предоставления наиболее широкой возможности трудящимся Букеевской губернии пользоваться куортным лечением. („ВЦИК“).

Библиография.

Л. Г. Васильевский.—*Руководство по счетоводству для промысловых кооперативов.* Изд. Артельбанка. Москва, 1921 г. Стр. 261. Вышедшая вторым изданием книга Л. Г. Васильевского „Руководство по счетоводству для промысловых кооперативов“ по полноте содержащихся в ней сведений и по простоте изложения среди скудной литературы по счетоводству промысловых кооперативов занимает первое место. Автор—инструктор по промысловой кооперации—при составлении труда умело использовал свой практический опыт, предпослав описанию правил и способов ведения книг то двойной и американской системе, подробный, очень обстоятельный очерк простого счетоводства.

Встречающиеся мелкие упущения (напр., своеобразное толкование ордерной системы, умолчание при описании учета изделий товаров о накладных расходах и об оформлении переоценок и др.) не умаляют достоинств книги, что позволяет нам усиленно рекомендовать ее, как весьма ценное пособие для начинающих инструкторов, счетоводов и членов правления промысловых артелей.

Книга снабжена формами с примерными записями в них.

Нельзя не пожелать, чтобы автор при выпуске следующего издания пополнил книгу главой о порядке составления годовых отчетов по простому счетоводству и более подробно остановился на той же теме при описании двойной системы.

Ив. Ильин.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Судьбы потребительской кооперации. *М. Хейсин.* К 150-летию со дня рождения Шарля Фурье. *А. Меркулов.* Праздник памяти Фурье. Владимир Петрович Махновец. *П. А. Р-ин.* Один из вопросов кооперативного строительства. *Ю. Гулюшкин.* Лесное хозяйство и лесная кооперация на Севере. Обзор печати. *П. Котов.* Артельсоюз. *П. К.* организации конторы Северосоюза. *Я. Чижов.* Грязовецкое Собрание Уполн. Райотделения. *В. Смекалова.* Уфтыгское Райотделение. *Н. Макаровский.* Безчестность старых торгашей и неопытность молодых кооператоров. Кооперация в помощь голодающим. Экономическая хроника. Библиография.

Сельско-Хозяйственный Листок

30 марта, № 1-й.

Издание Агрономического Бюро Северосоюза.

Граждане, земледельцы!

С этого номера наш журнал приступает к печатанию особого приложения — *„Сельско-Хозяйственной Листка“*. Пережитые нами годы лишили деревню возможности получать необходимую для нее популярную (общедоступную) сельскохозяйственную литературу: не было возможности печатать; люди, занимавшиеся этим раньше, принуждены были искать себе заработка в других отраслях деятельности. Преимущественное внимание обращалось на извлечение из деревни всего того, что было так необходимо городскому населению; агрономическая помощь была в первую очередь направлена в коллективные объединения; крестьянское хозяйство оставалось в тени. Вследствие недостатка агрономов при таком положении оно не могло рассчитывать на значительное улучшение своего хозяйства. Недостаток материалов для починки земледельческих машин и орудий, приостановка деятельности заводов по их изготовлению, прекращение доставки сел.-хоз. инвентаря из-за границы, сокращение количества скота и неизбежное падение урожаев из-за недостатка навоза — все это вместе взятое создавало в земледельческом населении настроение равнодушия к улучшению в своем хозяйстве, доходящее иногда до состояния полной безнадежности и отчаяния. Индивидуальное (отдельное) крестьянское хозяйство оказалось наиболее легко переносящим современный кризис и разруху вследствие обеспечения себя главнейшими продуктами первой необходимости. Кроме того производимыми излишками оно снабдило в значительной степени города и способствовало наименее безболезненному переживанию современного кризиса в продовольственном отношении. Под влиянием этих главнейших убедительных фактов экономическая политика государства была пересмотрена и изменена. Разверстка в настоящее время заменена налогом; продукты сельского хозяйства могут быть предметом свободной купли и

продажи. Крестьянин земледелец снова может спокойно взяться за улучшение своего хозяйства. Все продукты, полученные им, как результат его упорного труда по сдаче налога государству, остаются в его полном распоряжении. Снова можно спокойно думать, как бы побольше завести скота, как бы побольше посеять и собрать с поля.

В такие моменты агрономическая помощь особенно нужна, крайне необходима.

Открывая свои страницы для популярных (общедоступных) сельско-хозяйственных статей, наш журнал будет пытаться уловить те желания, которые руководят крестьянами земледельцами в настоящий момент. Мы станем здесь писать о том, каким способом лучше производить посев, что надо перед посевом делать с семенами, чтобы получить больше урожаев, как можно легче и лучше обработать поля, какие преимущества имеет многопольный севооборот перед трехпольем, как лучше кормить скот, от чего наши коровы дают мало молока, как узнать качество молока, каким образом устроить маслодельный завод и артель при нем и т. д.

Для того, чтобы наша работа шла успешно, нам надо знать, что думают о нашем журнале читатели, а потому мы и обращаемся с просьбой сообщать нам о всех замеченных недочетах и пробелах, чтобы их можно было исправить и заполнить.

Все возникающие вопросы у кого либо из Вас получат здесь освещение, а потому пишите нам. На всякий вопрос Вы получите здесь ответ в отделе „Вопросы и ответы“.

Кооперация в настоящее время снова может вернуться к начатой ранее агрономической работе. Быстрое развитие Вологодского Общества Сельского Хозяйства и его Коммерческого Отдела говорит за то, что путь, избранный кооперацией в области агрономической работы, был совершенно правилен. В изменившейся к данному моменту обстановке кооперация ищет путей для надлежащего подхода к населению. Помогите же своими запросами и замечаниями точно определить намечаемый нами путь к прогрессу (улучшению, движению вперед) русского сельского хозяйства на Севере.

Н. Леонтьевский.

Нужно сеять чистым отборным зерном.

Приближается время посева яровых. Сойдет снег, подсохнет немного земля, перестанет мазаться, надо будет выезжать в поле готовить зернам „колыбель святую“. С каждой весной земледелец переживает тревожные минуты, бросая семена в почву в надежде на то, что осенью они ему дадут сам-пять, сам-десять, а может быть и сам-двадцать. Крестьянин земледелец в России привык строить все упования свои при мыслях об урожае на Господа-Бога. Между тем пословица говорит „Бог то Бог, да сам не будь плох“, „на Бога надейся, а сам не плошай“.

И действительно многое можно сделать самому для того, чтобы обеспечить себе побольше урожай. Взять хотя бы только одно — качество семян, посевного материала, как принято говорить. В большинстве случаев вместе с семенами культурных растений (хлебных злаков, а также и кормовых трав) крестьянин высевает на свою пашню огромное количество различного сору, большею частью вредного для хлебов. Среди этого сору попадают невосхожие семена (недозревшие или поломанные). Громадную же часть из этого сора занимают семена сорных трав, диких растений, очень сильно вредящих посевам. Прежнее земство в Вологде занималось сбором образцов посевного материала крестьянских хлебов и лет 12 тому назад вышла небольшая книжка Вологодского губернского агронома Кушныренко-Кушнырева под заглавием „Крестьянские зерновые хлеба Вологодск. губернии“. В этой книжке приведены результаты исследования этих образцов крестьянских хлебов: ржи, пшеницы, овса и ячменя. При исследовании определялось: крупность и тяжеловестность зерен (сколько весит мера), чистота зерен (сколько на 100 фунтов семян приходится различного сору) и всхожесть семян (сколько из сотен зерен способно давать ростки). Исследования показали, что в некоторых образцах на каждые 100 фунтов семян приходится до 31 фунта семян сорных трав. Значит, если посеять 10 пудов, то из них три пуда слишком будет высеяно сорных трав. Чаще всего в посевном материале встречается метла, щучка, костер, пупавки, василек, осот, чертополохи, куколь, мышинный горошек, погребок (петуший гребень) и много других. Высеяв на пашню из всех зерен третью часть этих сорняков, нельзя ожидать большого урожая. Чем же вредят эти сорняки культурным растениям — хлебам? Сорные травы отнимают у хлебных растений влагу, столь необходимую для

них в особенности при проростании и при появлении всходов. Листва сорняков значительно пышнее развивается, нежели у хлебных злаков. Чем больше листовая поверхность, тем больше растение испаряет воды, тем больше оно требует ее и тем больше вытягивает ее из почвы. Сорняки обездоливают водой культурные растения. Между тем воды для получения полного урожая требуется очень много. Для образования одного пуда сухого вещества зерен в урожае растения со дня посева до дня уборки требуется от 300 до 600 пудов воды. Все это количество воды растения вытягивают из земли вместе с необходимыми им питательными веществами и испаряют ее с поверхности своих листьев. Для своего питания растения требуют присутствия в почве минеральных (зольных) веществ, которые находятся там в виде растворенных в воде солей. Выростая рядом с культурным растением, сорная трава является для него конкурентом (соревнователем) в отношении питательных веществ в почве. Пышно развитые сорняки поглощают очень много питательных веществ и тем самым способствуют худосочию культурных растений. Вместе с тем сорняки, развивая свою листву, затеняют почву и препятствуют ей прогреваться солнечными лучами; кроме того они не пропускают солнечного света к низшим частям культурных растений, вследствие чего первые колена стебля (соломины) плохо развиваются, остаются очень тонкими, желтыми и скоро при небольшом ветре и даже ломаются, отчего хлеб сильно „полегает“.

Вредное влияние сорняков на культурные злаки сказывается также в том, что сорные травы отнимают у злаков много места, теснят их, не дают им простора. Между тем свободное пространство возле каждого злакового растения способствует его кущению. Чем больше простора злаку, тем больше он дает стеблей, соломы, которые несут колосья или метелки. Так, например, по наблюдениям в Вельском уезде на крестьянских полях овес чаще дает только 3—4 стебля, редко 5. Из этих стеблей большею частью только два развивают метелку, остальные остаются недоразвитыми и не приносят плодов. Тот же крестьянский овес, посаженный в банках с предоставлением ему достаточного простора, дал до 10 и даже до 12 стеблей с метелками, очень сильно раскустившись, при чем из одного зерна получилось до трехсот зерен. Это доказывает, что северные хлеба способны сильно куститься, если им дано достаточно простора.

То, что сорняки сильно понижают урожай, доказывает небольшой опыт, произведенный в Московской Сел.-Хоз. Ака-

демии. Были для учета взяты по 2 участка с рожью и картофелем; на двух из них были выполоты сорные травы, на двух оставлены нетронутыми. Урожай получился такой: ржи на неполоте участке 11 пудов, на очищенном от сорняков—33 пуда; картофель—неполотая—275 пуд., выполотая—830 пуд.

Недостаточно посевной материал очистить от семян сорных трав. Среди очищенных семян попадает большое число невсхожих. Неспособность давать ростки объясняется преимущественно недозрелостью семян: они в большинстве случаев имеют щуплый, сморщенный вид. Часть зерен бывает также поломана и у многих из них в особенности у ржи и пшеницы часто отсутствует зародыш, помещающийся у злаков на кончике зерна. Когда семена попадают в почву, они сразу, не развив корней, не могут питаться растворами и в первую очередь используют те запасы, которые помещаются в самом зерне. Чем тяжелее зерно, тем больше в нем имеется запасов для существования во время первых стадий (ступеней развития зародыша). Полновесное зерно является лучшей гарантией (обеспечением) того, что оно окажется всхожим, даст нормальные ростки и будет более выносливым к разнообразным лишениям в первые моменты самостоятельной жизни. Всходы будут более дружные, более сильные; урожай получится значительно больше, нежели от легких, щуплых зерен, дающих хилые недружные всходы. В Вятской губернии был произведен опыт с овсом разного качества. Результат получился такой: овес, мера которого весила 31 фунт, дал с десятины 86 пудов; овес (с весом меры в 28 фунт.) дал 72 пуда; овес с мерой в 22 фунта дал только 51½ пуд. Там же сортированная рожь дала 56 пудов, а несортированная 38 пудов. Разница в урожаях очень большая, а потому цифры говорят сами за себя без дальнейших разъяснений.

Очистку и сортировку семян следует производить машинным способом. В редкой деревне теперь не найдется веялки или сортировки. Дело следовательно за самими гражданами. Нужно согласиться сообща производить сортирование зерна. „Паршивая овца все стадо портит“. Также будет и здесь. Если ктонибудь из деревни посеет плохо провеянным и не сортированным зерном, на его полосе вырастет много сорняков. Часть из них выкинет семена до уборки; они разлетятся по ветру на другие полосы к соседям и засорят их. Недостаточно сортирование произвести только в одном году; его необходимо повторять из года в год до тех пор, пока поля совершенно не очистятся от сорных трав; часть семян сорняков опадает в поле во время уборки хлебов и перезимовывает

на поверхности земли. Несмотря на вспашку поля весной сорняки пробиваются с той глубины, на которую засыпает их пласт, поднимаемый плугом, и быстро развиваясь начинают свою разрушительную работу.—Борьбу с сорной растительностью кроме этого следует вести путем тщательной обработки почвы, но об этом придется говорить отдельно в особой статье.

Н. Леонтьевский.

Как можно определить качество молока.

(О контроле за молоком).

В последнее время со стороны крестьян—членов маслодельных артелей все чаще и чаще раздаются жалобы на плохое выхода масла. В свою очередь мастера-маслоделы жалуются на плохое качество молока, приносимое на завод.

Крестьяне стремятся как можно больше заносить молока на завод и с этой целью беззастенчиво разбавляют молоко водой—портят молоко.

Обыкновенно в каждой артели имеется группа таких артельщиков, у которых порча молока стала привычным явлением. При беседах с ними об этом они отрицают с своей стороны порчу и стараются обвинить мастера.

Мастера или по своему незнанию, или из-за недостатка приборов, не могут доказать: прилита-ли к молоку вода, или нет, или сняты ли сливки.

Между тем существует несколько простых способов определения качества молока. Они подразделяются на две группы: способы без применения химических средств и способы с применением их.

Здесь мы опишем способы первой группы: определение жирности молока посредством отстоя и определения качества молока посредством, так называемого, удельного веса.

Для первого способа, определения жирности молока посредством отстоя, существуют приборы: сливкомер или кремометр Шевалье и отстойные стаканчики или пробники.

Первый прибор—сливкомер представляет из себя высокий, узкий стеклянный стакан с малыми делениями от 0 (вверху) до 50 (вниз) (см. рис. 1 на стр. 10).

Молоко, предназначенное для испытания, вливают в стаканчик до деления 50 и затем оставляют стоять в комнате или в заводе на сутки, чтобы сливки отстоялись. Деление, до

которого доходит нижний уровень сливок, показывает процентное содержание их в молоке. При отстое меньше 6 делений можно думать, что молоко разбавлено водою. Хорошим молоком называют то, в котором сливки занимают свыше 10 делений.

Отстойные стаканчики или пробники всем известны; они отличаются от описанного прибора лишь своей величиной (каждый пробник меньше вышеописанного прибора). Вместо делений на стенке стакана измерение производится особой линейкой с делениями, равными сотым частям стаканчиков. При исследовании следует наклеить на каждый стаканчик бумажку с номером носчика. Все стаканчики должны наполняться до одинакового уровня; когда сливки отстоятся, прикладывают линейку и определяют процентное содержание сливок; если молоко не разбавлено водою, то процент сливок должен быть не меньше 6.

Если к молоку прилито не много воды или немного снято сливок, то такую подделку легче всего узнать посредством определения удельного веса молока.

Удельный вес молока выражается числом, показывающим во сколько раз молоко тяжелее воды. Если стакан воды весит 1 фунт, то такой же стакан молока весит немного больше, приблизительно один и тридцать тысячных (1,030) фунта; это число 1,030 и будет удельный вес молока.

Удельный вес молока может колебаться в среднем от 1,028 до 1,033. Пишутся и произносятся обыкновенно две последние цифры 28—33.

Определение удельного веса молока производится при помощи специальных приборов: молочного ареометра и стеклянного или металлического цилиндра (стаканчика), в который наливается испытуемое молоко (см. рис. 1 и 2 на стр. 10).

Ареометр представляет из себя стеклянный цилиндрический пузырь, верхняя часть которого вытянута в длинную шейку, а нижняя имеет придаток в виде шарика, который обыкновенно наполняется ртутью; верхняя часть шейки имеет термометр (градусник), который показывает температуру испытуемого молока, а средняя часть—самая узкая—шкала имеет деления, которые и показывают удельный вес молока.

Чем испытуемое молоко гуще, тем ареометр погрузится в него менее глубоко и тем больше будет удельный вес, поэтому деления шкалы ареометра идут сверху вниз. Удельный вес молока изменяется с температурой; показания ареометра правильны лишь в том случае, когда молоко имеет темпера-

туру 15°; во всех остальных случаях должны быть введены поправки.

Для этого существует особая таблица, которая приводится ниже.

При определении удельного веса следует руководствоваться следующими правилами:

1. Молоко, предназначенное для испытания, тщательно перемешивается и в цилиндр наливается по стенкам так, чтобы не образовалось пены.

2. В молоке, только что выдоенном, производить определение не следует, так как сразу после дойки происходит уплотнение, следует дать молоку простоять 2—3 часа.

3. Ареометр следует опускать осторожно, медленно так, чтобы он не касался стенок цилиндра.

4. Отсчет градусов следует производить только при полной остановке ареометра.

5. Отсчет градусов ареометра производится так, чтобы глаз был на одной поверхности с молоком.

6. При отсчете следует принимать во внимание, что молоко прилипает к стенкам ареометра и цилиндра, а потому для правильности $\frac{1}{2}$ деления следует прибавлять.

7. Число делений по ареометру и температуру необходимо записать.

Так как удельный вес нормального молока колеблется в пределах 28—33, то повышение или понижение от нормы говорит за порчу молока.

Если удельный вес меньше, чем 28, то это означает, что к молоку прилита вода; если удельный вес выше чем 33, то означает, что с молока сняты сливки или прилито молозиво.

Из сказанного вытекает, что ареометр безсилен определить двойную порчу молока, когда сняты с него сливки и, кроме того, оно разбавлено водой, так как первая операция повысит удельный вес молока, а вторая его понизит и может ввести в норму. Поэтому, хотя ареометр и является необходимой принадлежностью каждого маслодельного завода для быстрого распознавания порчи молока, но в вышеуказанном случае, очевидно, придется прибегнуть к способам определения качества молока с химическими средствами, о которых скажем в следующей статье.

Предположим, что термометр при определении удельного веса покажет температуру ровно 14°. Ареометр остановился на делении 30.

Обращаясь к таблице (см. таблицу—„Определения удельного веса молока) и, найдя в крайнем левом столбце цифру 30, при пересечении этой строки со столбцом соответствующем температуре в 14° находим цифру 29,8. Это число и будет истинный удельный вес испытуемого молока (1,0298).

2-й пример: положим, что после погружения ареометра в молоко шкала показывает 32 деления, а термометр 12° ; в таблице на пересечении соответствующих столбцов находим правильный удельный вес, равный в данном случае 31,4.

Н. Дедюлин.

Таблица для определения удел. веса молока.

Деления ареометра.	Температура молока в градусах Цельсия.										
	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
14	13,4	13,5	13,6	13,7	13,8	14,0	14,1	14,2	14,4	14,6	14,8
15	14,4	14,5	14,6	14,7	14,8	15,0	15,1	15,2	15,4	15,6	15,8
16	15,4	15,5	15,6	15,7	15,8	16,0	16,1	16,3	16,5	16,7	16,9
17	16,4	16,5	16,6	16,7	16,8	17,0	17,1	17,3	17,5	17,7	17,9
18	17,4	17,5	17,6	17,7	17,8	18,0	18,1	18,3	18,5	18,7	18,9
19	18,4	18,5	18,6	18,7	18,8	19,0	19,1	19,3	19,5	19,7	19,9
20	19,3	19,4	19,5	19,6	19,8	20,0	20,1	20,3	20,5	20,7	20,9
21	20,3	20,4	20,5	20,6	20,8	21,0	21,2	21,4	21,6	21,8	22,0
22	21,3	21,4	21,5	21,6	21,8	22,0	22,2	22,4	22,6	22,8	23,0
23	22,3	22,4	22,5	22,6	22,8	23,0	23,2	23,4	23,6	23,8	24,0
24	23,3	23,4	23,5	23,6	23,8	24,0	24,2	24,4	24,6	24,8	25,0
25	24,2	24,3	24,5	24,6	24,8	25,0	25,2	25,4	25,6	25,8	26,0
26	25,2	25,3	25,5	25,6	25,8	26,0	26,2	26,4	26,6	26,9	27,1
27	26,2	26,3	26,5	26,6	26,8	27,0	27,2	27,4	27,6	27,9	28,2
28	27,1	27,2	27,4	27,6	27,8	28,0	28,2	28,4	28,6	28,9	29,2
29	28,1	28,2	28,4	28,6	28,8	29,0	29,2	29,4	29,6	29,9	30,2
30	29,0	29,2	29,4	29,6	29,8	30,0	30,2	30,4	30,6	30,9	31,2
31	30,0	30,2	30,4	30,6	30,8	31,0	31,2	31,4	31,7	32,0	32,3
32	31,0	31,2	31,4	31,6	31,8	32,0	32,2	32,4	32,7	33,0	33,3
33	32,0	32,2	32,4	32,6	32,8	33,0	33,2	33,4	33,7	34,0	34,3
34	32,9	33,1	33,3	33,5	33,8	34,0	34,2	34,4	34,7	35,0	35,3
35	33,8	34,0	34,2	34,4	34,7	35,0	35,2	35,4	35,7	36,0	36,3

Рис. № 1.
Цилиндр для молока.

Рис. № 2.
Ареометр.

Из журналов и газет.

В еженедельном бюллетене Ярославского сел.-хоз. и куст.-пром. союза кооперативов „Наш союз“ помещена статья агронома Медниса „Спешите с ранним боронованием полей весной“. Он говорит:

„Достаточно всего 2—3 весенних ветренных дней, чтобы почти вся влага была безвозвратно потеряна почвой. Совершенно бесполезно для хозяина высохнет не только верхний слой почвы, но почва просохнет на всю свою глубину... Чтобы этого не случилось, нужно нарушить тончайшие (волосные) ходы в почве, по которым только вода и может подыматься снизу вверх. А сделать это очень просто: надо почву разрыхлить с поверхности—побороновать...

Самой первой заботой и работой крестьянина на поле весной, сейчас после схода снега, должно быть спешное боронование всех полей, а особенно полей под ярь, вспаханных с осени...

Чтобы сохранить влагу и на засеянных озимой рожью или пшеницей полях, чтоб земля там лучше и скорее прогрелась, воздух проник бы в почву, чтоб присыпать обнажившиеся корешки растений, усилить кущение и рост озимей, необходимо и полезно весной бороновать в 1—2 следа и поля с озимыми хлебами. Урожай ржи или пшеницы от этого будет вернее и больше...”

В передовой статье того же журнала редактор, обращая внимание читателей на статью Медниса, приводит факт применения на практике весеннего боронования озимей крестьянином с. Покров-Рагули М. Ф. Адамовым, в Пошехон. уезде:

...„прежде чем решиться, он долго думал, советовался с соседями. Все пророчили ему неудачу.

„Испортишь поле, смотри“.

Но он разсудил так: если этот способ рекомендуют в агрономических книжках, значит опыты уже были сделаны раньше, потому что наука строит свои выводы на опыте. Затем он разсудил также, что если бороной и выдерется часть всходов, то все же большая часть останется. И он решился. Проехал бороной один раз. Рожь получилась лучше всех из деревни: высокая, крупная соломой и колосом“...

Вопросы и ответы.

Вопросы крестьянина Нулева.

В о п р о с.

1. Может ли зола употребляться: а) в качестве удобрения, б) под какие растения можно вносить, в) по каким почвам, г) каким способом?

О т в е т.

Зола является одним из лучших удобрительных веществ, доступных в сел. хоз.

Ее можно вносить подо все растения полеводства, луговолства и огородничества. Очень хорошо под супеси и суглинок.

Рассыпать перед запашкой. Хорошо вводить удобрением под картофель и табак. С навозом разсыпка не допускается.

В о п р о с.

2. В наших хозяйствах принято сильные корма рогатому скоту отправлять в пойле. Правильно ли это; если нет, то по чему?

О т в е т.

Подобное скармливание сильных кормов (муки) надо считать одной из лучших форм.

В о п р о с.

3. В отношении некоторых животных недопустима случка родственников. Следует ли это правило принять и в отношении овец?

О т в е т.

Главный враг вырождения наших овец есть как раз допускаемые родственные случки. Надо не только, чтобы этого не было, но ни в коем случае не допускалось.

Вопросы крестьянина Смирнова.

В о п р о с.

1. Как добиться увеличения количества и улучшения качества шерсти у овец?

О т в е т.

Разведение северного овцеводства приходится рассматривать под углом состояния нашего ухода, помещений, а главным образом выпасов. Пока идеалом этого ухода есть северная овца, Романовской породы, на которой и мы должны остановиться. Потому все улучшения в области овцеводства должны идти по пути распространения Романовской породы.

К О Н К У Р С

на составление брошюры „История Северосоюза за 10 лет“.

По поручению Правления Северосоюза Неторговым Отделом объявляется конкурс на составление брошюры, посвященной десятилетнему юбилею существования Северосоюза (1912 г.—1922 г.)

Брошюра должна быть написана простым, вполне популярным языком, рассчитана на массового деревенского читателя; по объему не должна превышать 3-х печатных листов, емкостью листа в 40 тысяч печатных букв.

Написанные брошюры должны представляться в Неторговый Отдел Северосоюза и адресоваться на имя Конкурсной Комиссии (Жюри) обязательно в запечатанном конверте; представляемые на конкурс брошюры должны подписываться или псевдонимом, или девизом; в конверте вместе с брошюрой должен находиться конверт, подписанный тем же псевдонимом или девизом, которым подписана и брошюра, в этом конверте должна находиться фамилия, имя, отчество и адрес автора брошюры.

Прием брошюры на конкурс будет производиться до 20-го мая 1922 года, после этого срока прием прекращается и Жюри приступает к рассмотрению рукописей. Не принятые к премии рукописи будут храниться в Неторговом Отделе до 15 июня, после чего они вместе с нераспечатанными конвертами с фамилией автора будут сжжены. Желающие получить рукописи обратно, могут обращаться в Неторговый Отдел Северосоюза, причем рукописи будут выдаваться только по псевдониму или девизу. Результат конкурса будет опубликован в журнале „Кооперация Севера“ 15 мая.

Устанавливаются три премии: I-ая в 150 (сто пятьдесят рублей), II-ая в 75 (семьдесят пять) рублей, III-ая в 50 (пятьдесят) рублей.

Все три премированные рукописи поступают в полную собственность Северосоюза. Авторы их становятся известными. Северосоюз приобретает право издать любую из этих брошюр без имени автора, при чем в случае, если брошюра будет издана без всяких поправок, то автору сверх присужденной премии уплачивается авторский гонорар в размере 40 рублей за печатный лист в 40 тыс. букв; в случае же пожелания Северосоюза издать какую либо из брошюр, но при этом внести в нее поправки или иные добавления, то автору ничего не уплачивается, кроме присужденной премии. Северосоюз имеет право из всех трех премированных брошюр создать одну и в таком случае также авторам, кроме присужденной премии, ничего не уплачивает.

Ответственный редактор Я. И. Чижов.

В Книжном магазине „СЕВЕРОСОЮЗА“

г. Вологда, ул. Свободы д. 6. Пермякова,

имеются в продаже собственные издания.

Цена в золо-
том рубле.

Проф. А. Тиханов. Роль кооперации в деле постройки дорог второстепенного и местного характера. 51 стр. 1919 г.	— р. 10 к.
Работы Экономического отдела (1. „Смолокурение и сухая перегонка древесных пород в Северном Крае“. 2. „Соляное дело в Вологодской губернии“) 80 стр. 1919 года.	— „ 50 „
Новиков К. А. Значение истории для кооперативного работника и ее местные источники. 43 стр. 2-е изд.	— „ 10 „
Потребительные общества Вологодской губернии 1913—1917 г.г. 54 стр. 1919 г.	— „ 40 „
Бараев С. и Швецов И. Счетоводство трудовых лесных артелей. 120 стр. 1920 года.	— „ 60 „
Проф. Кайгородов. Методические указания к использованию мира птиц, как экскурсионно-педагогического материала (с табл. рисунков) 16 стр.	— „ 10 „
Проф. Кайгородов. Из родной природы. Хрестоматия для чтения в школе и семье. Изд. 6-е с рис. в перепл. 1921 г.	1 „ 25 „
Перфильев И. Как собирать и сушить растения для гербария 13 стр. 1921 г.	— „ 5 „
Никольский уезд Северо-Двинской губ. Материалы по изучению сельского хозяйства и кооперации Северного Края 226 стр. 1920 г.	— „ 75 „
Ильинский Н. В. Очерки по Вологодскому краеведению (к истории села Леденгского, Тотемского уезда) 24 стр. 1920 г.	— „ 10 „
Кизеветтер. Русский Север. Роль Северного Края Европейской России в истории русского государства (историч. очерк) 66 стр. 1919 г.	— „ 25 „
Областник кооператор. Сборник I, под редакцией А. А. Николаева. К вопросу об изучении области, как организующей силы современного общества. 210 стр. 1920 г.	— „ 75 „
Кооперация Вологодской и Северо-Двинской губернии к началу 1920 года 63 стр. 1920 года.	— „ 30 „
Кооперация к началу 1919 г. 106 стр.	— „ 40 „
Коковин Н. А. Организация статистического исследования кооперации. С предисловием А. А. Николаева. 46 стр. 1920 г.	— „ 20 „
Евдокимов Иван. Север в истории русского искусства (художественное изд., большого формата) 230 стр. 1921 г.	2 „ — „
Евдокимов А. А. Сельско-хозяйственная кооперация в условиях настоящего времени (Справочник для инструкторов, секретарей, счетоводов и кооператоров-курсантов) вып. I-й 55 стр. 1921 г.	„ 30 — „
Журнал „Северный Хозяин“ за 1917, 1918 и 1919 г.г.	2 „ 50 „
А. А. Евдокимов. Зимние крестьянские школы, как первая ступ. к высшей крестьян. школе (брошюра).	— „ 10 „
Я. И. Чижов и С. М. Бараев. Счетоводство маслодельных артелей с артельной лавкой при ней (128 стр. 3-е изд.).	— „ 10 „
П. Нижалов. Кормовая репа (турнепс) 16 стр.	— „ 10 „
И. А. Перфильев. Борьба с вредителями огорода (28 стр.).	
П. А. Ларионов. Водяная мельница (40 стр.).	

П е ч а т а ю т с я :

- Проф. Г. С. Инехов.** Методы исследования молока, жира и других продуктов молочного хозяйства. (80 стр.).
- Коллективный труд профессоров Вологод. молочн. Института:** В. И. Лемус, Г. С. Инехов, А. А. Калантар, Н. М. Павловский и др. Справочник по молочному хозяйству (480—500 стр.).
- М. Ф. Николаевой-Устрецкой, С. Г. Инехов и С. А. Королев.** Технология сыроварения (150 стр.).

КООПЕРАТИВНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

Страховое Бюро Вологодских Кооперативных Союзов (Северосоюза, Лесоартели и Артельсоюза) в качестве агентства Всероссийского Кооперативного Страхового Союза и Страховой Секции Центросоюза ПРИСТУПИЛО К ПРИЕМУ СТРАХОВАНИЙ КООПЕРАТИВНОГО ИМУЩЕСТВА.

На страх от **ОГНЯ** и от **АВАРИЙ** на путях водного и сухопутного транспорта принимается принадлежащее кооперативным организациям всякого рода недвижимое и движимое имущество, товары и пр.

Страховое Бюро предлагает всем кооперативам Вологодской губернии страховать свое имущество во взаимном кооперативном страховании.

Товарищи, кооператоры, ПОМНИТЕ,

что кооперативное страхование, ставя своей целью возместить страхователям-кооперативам убытки, стремится удешевить расходы по страхованию, сберегая кооперативные средства и оставляя их внутри самой кооперации.

ПОМНИТЕ,

что кооперативное имущество, как народно-общественное достояние, нельзя оставлять не застрахованным.

ПОМНИТЕ,

что не застрахованное добровольным путем в своем кооперативном страховании кооперативное имущество—будет застраховано обязательным порядком в Государственной страховой организации (согласно декрета Сов. Народн. Комиссаров от 6 октября 1921 г.).

Со всеми заявлениями и справками — обращаться в „СТРАХОВОЕ БЮРО“ по адресу: г. Вологда, Северосоюз (Губсоюз).